

Ариана Маркиза

18+

Эгоист

*Если хочешь
издавиться от соблазна —
поддайся ему*

Более 4 миллионов просмотров в сети

Ариана Маркиза

Эгоист

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69553072

Эгоист:

Аннотация

Что вы знаете о браке по договоренности? О чувствах, которые испытываешь, узнав о предательстве родного отца? Возможно, вы посмеетесь или покрутите пальцем у виска, но это реальная история, случившаяся со мной...

Я Джоанна Моррис, та самая девушка, которую собственный отец обменял на пакет акций крупной компании. Впрочем, деньги и бизнес для него всегда были на первом месте. Но то, через что я прошла, заставило меня переосмыслить все свои представления о мире.

Встреча с будущим мужем поделила мою жизнь на до и после. Это был обычный пасмурный день. Мама заставила меня поехать в гипермаркет «Таргет», ведь мы ждали гостей. День вполне мог бы затеряться в моей памяти среди вереницы таких же, если бы на парковке я случайно не задела машину одного придурка... Никогда бы не подумала, что один глупый эпизод может перевернуть все с ног на голову!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10. Сделка	59
Глава 11	64
Глава 12	71
Глава 13	77
Глава 14	83
Глава 15	90
Глава 16	97
Глава 17	104
Глава 18	111
Глава 19	116
Глава 20	122
Глава 21	128
Глава 22	134

Ариана Маркиза

Эгоист

Пролог

*Сердцееды пожирают девиц, как спелые
яблочки,*

а их сердца выплевывают, как косточки.

Магдалена Самозванец

Порой мы задаемся очень важными вопросами: почему это произошло именно со мной? За что? Как жить дальше? И почему жизнь так несправедлива?

Не знаю, как вы, но я всегда задавала

себе эти вопросы и никогда не получала на них ответов...

Но так было до того момента, пока в моей жизни не появился Он.

И да, начну с его описания. Возможно, это все покажется банальным, и вы слышали эти слова уже тысячу раз. Я с вами согласна, но только не в этой истории.

Высокий, спортивный, brutальный, высокомерный, наглый, жестокий, грубый и до безумия красивый Эгоист... Да, последнее слово – его второе имя.

Все знают, кто такой Эдмунд Райт. Он не просто самый завидный холостяк Америки, но и имеет репутацию страш-

ного сердцеда, который разбивал женские сердца и разрушал браки.

Говорят, помотришь ему в глаза – и забудешь слово «сон». Он эгоист и чертов собственник, от которого все без ума – так говорили все, но не я.

Ведь я спокойно жила, мечтала, путешествовала, познавала и просто наслаждалась миром. Но кто бы мог подумать, что та дурацкая встреча на парковке гипермаркета изменит всю мою жизнь. И не думайте, что это была любовь с первого взгляда... Такое бывает только в фильмах. Наше знакомство произошло только потому, что я ударила его машину. Я пыталась улизнуть, но он поймал меня... И тогда я поняла, что у судьбы на меня свои планы.

Остался только один вопрос: почему я?

Глава 1

Эгоист

*Во мне есть что-то дьявольское, из-за чего я обожаю разрушать мнения других обо мне, доказывать им, что на самом деле я эгоист, гордец и хитрец, равнодушный к людям.
Джеймс Джойс*

Темноволосый мужчина сидел в кожаном кресле и, выпуская клубы сигаретного дыма, снова смотрел, как очередная падшая девушка унижается перед ним, показывая себя в самых неприличных позах и раскрывая все свои тайны.

Ему было скучно, как и всегда. Он просто пытался разбавить свою жизнь и добавить в нее красок, но ничего не получалось. Каждая приходившая к нему девушка только доказывала, что на самом деле он хочет видеть другую...

На телефоне высветился входящий звонок от Сандры, его давней знакомой. Она была типичной американкой со светлыми волосами и приятным личиком.

– Слушаю... – хрипло проговорил он.

– Эд, ну где тебя носит? У нас вечеринка в самом разгаре. Шон зол на тебя, как собака, – попыталась она перекрыть музыку.

– Передай Шону, что я приеду позже, – сказал он и сбросил

сил вызов.

Эдмунд прикрыл глаза и сжал кулаки. Снова она называет его «Эд», хотя он не раз говорил, что его это бесит. Их ничего не связывало, не считая прошлых ночных встреч. Эдмунд любил уединение и верил, что его предназначение – быть одиноким... А девушки для него были всего лишь временным удовольствием.

Вся жизнь Эдмунда Райта прошла под контролем родителей. Чему они только ни учили своего сына и на какие только секции ни отдавали: от плавания до верховой езды. Но вскоре он понял, что его страсть – тайский бокс.

Эдмунд учился хорошо, хотя не считал, что учеба может принести прибыль и поднять на пьедестал. Но она нужна как подушка безопасности в руле автомобиля. Окончив престижный университет Нью-Йорка и получив должность экономиста, он решил вернуться в любимый Сан-Франциско и связать свою жизнь с развитием бизнеса отца.

Освальд Райт – довольно известная персона в Америке. Он начал свой бизнес в шестнадцатилетнем возрасте, когда купил у одного знакомого лимонад в бутылках и решил нелегально продавать их на территории старшей школы. Конечно, его поймали и чуть не выгнали, но он все равно находил способы продавать товары по двойной цене. Освальд быстро понял, с чем хочет связать свою жизнь.

Окончив школу, он поехал в Китай, чтобы поступить на экономический факультет университета и заняться бизне-

сом и торговлей. Он покупал товары в Китае и привозил их в Америку, удваивая цену. Спустя время он начал работать на одного известного человека, получил необходимые навыки и открыл личную контору. Через пару месяцев Освальд Райт переманил у бывшего директора почти всех сотрудников и сделал такой оборот акций, что тому пришлось покинуть свой офис и продать компанию Освальду за копейки.

Мать Эдмунда, Жаклин Райт – единственная женщина, которая смогла околдовать Освальда. Тогда они были молодыми и полными оптимизма. Жаклин работала помощником директора в соседнем магазине, и случайная встреча соединила два одиноких сердца. С первого же взгляда на девушку Освальд понял, что она будет его женой. Не прошло и пары месяцев, как он сделал ей предложение, положив кольцо в печенье с предсказанием. Вскоре он устроил жену к себе в фирму, и они стали работать вместе, пока Жаклин не забеременела.

Эдмунд гордился своей семьей и считал их достойными и хорошими людьми.

Детство Эдмунда прошло хорошо, а вот в подростковом возрасте начались сложности. Он не был примерным парнем, но родители даже не догадывались, что он крутил высушенные листья марихуаны где-то в подвале у знакомого и продавал старшеклассникам.

Сердце Эдмунда никогда не было занято, и за этого его прозвали Эгоистом. Это слово стало его вторым именем, чем

он безусловно гордился. Ему на пути встречалось много превосходных девушек, но никто из них не смог растопить его ледяное сердце.

Так он и стал самым завидным холостяком Америки и любимцем всех женщин. Он был холодный, порой грубый, а иногда даже жестокий, но внутри всегда оставалась «комнатка добра». Он тратил большие деньги на благотворительность, считая это долгом каждого богатого человека.

Но один пасмурный день, одна встреча и один неверный поступок смогли переубедить Эдмунда Райта, что добро и любовь – самые жалкие эмоции человека.

В тот день он выехал на своей новой машине и встретил маленького мальчика, который попросил купить ему бутылку воды. Эдмунд улыбнулся и посадил его в машину, решив отвезти в ближайший гипермаркет «Таргет». Он взял мальчика за руку и повел в магазин, где набрал ему целую тележку разных вкусовностей. Они шли обратно к машине, когда встретили одну ненормальную особу. Эдмунд никогда не видел настолько бездарных, неуклюжих и не умеющих водить девушек, как эта. К тому же, скорее всего, она даже не имела водительского удостоверения. И она вдребезги разбила передние фары его нового автомобиля.

Глава 2

Начало

Придет время, когда ты решишь, что все кончено. Это и будет начало.

Луис Ламур

Именно это прокручивается в моей голове на протяжении многих лет с того момента, как я закончила университет и вернулась к привычному образу жизни.

Вы поступаете на высшее и столько всего себе обещаете, но все приходит к тому, что вы остаетесь на том же месте, что и при поступлении.

– Джо, ты снова лежишь! – Мама зашла в мою комнату.

– И это разве плохо? Я беспокоюсь о своих нервных клетках, – смотря в потолок, произнесла я.

– Боже, – выдохнула она. – Когда ты последний раз здесь убиралась?

– Ты задаешь слишком тяжелые вопросы, мой крошечный мозг не способен на такое ответить.

– Джоанна! – Ее тон стал выше. – Тебе двадцать три года, а ты продолжаешь лежать на своей кровати и ни о чем не думать. У тебя же впереди вся жизнь, пока ты молода, надо радоваться и наслаждаться ею.

– Мам, ты опять за свое?

– Нет, я просто пытаюсь донести до тебя это. Ты теряешь свои драгоценные минуты. Пойди прогуляйся с подругами.

– У меня их нет, разве ты забыла? – напомнила я маме о том случае на выпускном, когда меня облили краской в духе «Кэрри». Все это было завистью со стороны моих одноклассниц и подруг, так как король школы выбрал меня для своего танца. После я поступила в университет и не собиралась ни с кем знакомиться. Я могу целыми днями залипать в интернете и общаться с людьми за экраном, и мне кажется, это общение более реально, нежели то, которое происходит вживую. Никто не знает, как ты выглядишь, кто ты такая, кто твои родители, как ты там училась или что делала, тебя просто любят за то, что ты есть. Я даже пыталась вести свой блог на просторах интернета, но это быстро мне надоело.

– А как же Генри?

– Прошу, только не он. – Я закрыла лицо подушкой.

Генри – тот самый парень, с которым мы дружили еще со школы. Точнее, дружил он, а не я. Все время ходил рядом и пытался мне в чем-то помочь или успокоить, даже умудрился поступить в один университет со мной.

Порой мне казалось, что он всего лишь чертов псих или маньяк, который следит за мной, но потом на День святого Валентина он отправил мне коробку со сладостями и признался в любви. Мне было обидно, ведь я правда считала его отбитым. Он был обычным парнем, спортом толком и не занимался, увлекался музыкой. Когда-то даже прошел слух о

том, что известный рэпер выкупил у него бит под свой трек, но это всего лишь слухи. Генри живет недалеко от меня, но я всегда его избегаю: если он меня увидит, то снова будет ходить за мной по пятам.

– Джоанна, главное, что Генри принял тебя такой, какая ты есть. – Мама присела ко мне.

Отчасти я верила ей и понимала, что она говорит правду. Она умная женщина, я это знала и поэтому всегда приходила к ней за советами. Она всегда была рядом, когда мне было плохо, и даже тогда, когда меня облили краской, она приехала за мной, отвела домой и помогла смыть всю эту гадость. Зависть всегда окружала меня, ровесники ненавидели, считали высокомерной за то, что якобы я родилась в богатой семье. Меня всегда отделяли, и это бесило, повергая в бесконечный стресс. Но только мама всегда была рядом, поэтому именно она и носит звание моей лучшей подруги. Я даже представить себе не могу, что бы без нее делала.

– И что ты предлагаешь мне, пойти с ним погулять? – положив голову на ее колени, спросила я, а она, как и в детстве, стала гладить меня по волосам.

– Ты ему определенно нравишься, – усмехнулась она.

Я совсем не похожа на нормальную девушку, у меня даже платья в шкафу нет. Я всегда ходила в одежде на несколько размеров больше. Мне нравился мой стиль, но мама всегда говорила о том, что девушка должна выглядеть как леди, а не как пацан в кепке. О да, любовь к кепкам у меня была с

детства. Первую я стащила у своего деда, вторую – у отца.

– Я думаю, тебе стоит с ним встретиться, – добавила мама.

– И что мне за это будет?

– Твой любимый пирог с черникой и малиной.

– Что?! Я прямо сейчас позову его на свидание, – усмехнулась я, – в самое сердце.

– Вот как раз и поедешь сегодня в Таргет, купишь муку, пару яиц и разрыхлитель.

– Да ладно, – ударила я себя по лбу, – это же был шантаж, как я не поняла сразу...

– Джо, сегодня к нам придут гости, и я уверена, они тоже хотят попробовать черничный пирог с малиной, – улыбнулась мама.

– Тогда я возьму твою машину.

– Только никого не убей по дороге.

– Постараюсь, – проговорила я себе под нос.

Я быстренько побежала в гипермаркет, прихватила все необходимое для пирога, и тут мой взгляд упал на стенд с бальзамами для губ.

Помады и бальзамы были моим наркотиком. Я обожала наносить их, но рассматривать упаковки мне нравилось еще больше. На самом деле все они внутри были одинаковыми: обычные увлажняющие. Различались только запахи, но я любила их коллекционировать. Я простояла около двадцати минут, чтобы вспомнить, какой помады у меня нет.

Я заплатила за продукты и вышла из магазина. И кто бы

знал, что если бы не этот стенд с помадами, то, вероятнее всего, я бы успела и так не вляпалась. Этот день я запомню надолго, особенно черничный пирог...

Глава 3

Роковая встреча

Мы выбираем не случайно друг друга... Мы встречаем только тех, кто уже существует в нашем подсознании.

Зигмунд Фрейд

Джоанна

«Только не это, только не это... пожалуйста...» – прокручивала я в своей голове, когда подходила на парковку.

– Нет, нет, нет! – топнула я ногой, увидев представшую передо мной картину: машину подперли. – Почему он встал именно сюда и именно за мной? Почему это все происходит со мной? Я же не умею выезжать из таких мест...

Честно говоря, я даже машину водить умела кое-как. Я подала заявление на обучение, надеясь получить права, и пересдавала раз шесть, но чтобы не опозориться перед друзьями семьи, отец решил просто купить их и сказать всем, что я сдала с первого раза. Конечно, никакой машины мне не купили, но зато иногда я брала ее у матери. Бедный автомобиль не раз был покалечен благодаря моим навыкам...

Я стояла минут пять и тупо пыталась понять, как выехать. Осмотрела парковку и поняла, что людей толком нет, а си-

деть и ждать кого-то – тоже идея глупая, поэтому приняла взрослое решение. Пора брать на себя ответственность.

Это оказалась очень плохая затея...

– Джоанна, ты сможешь! – повернула я на себя зеркало заднего вида, надела ремень безопасности и повернула ключ зажигания.

Я даже в какой-то момент почувствовала себя Даниэлем Моралесом из фильма «Такси». «Если мог он, значит, могу и я», – сказала я сама себе.

Когда я отпустила ручник, машина поехала, я медленно нажала на газ, но вместо того чтобы вовремя нажать на тормоз, я убеждала себя: «Джоанна, ты снимаешься в фильмах. Ты таксист, который все может. Да!» и врезалась в бампер стоящей сзади машины.

Черт, черт, черт, что же мне теперь делать? Я вдруг поняла, что черничный пирог больше не мой любимый. Точнее, теперь я его ненавижу.

Не прошло и пяти минут, как передо мной появился мужчина где-то под тридцать, со жгуче-темными волосами, черными глазами, аккуратной бородой, накачанный и высокий. Пока я пялилась на него, он так размахивал руками, что чуть не разбил мне стекло.

– Вы меня слышите? – кричал он. – Вы что, пьяны? Выйдите из машины!

– Чего орешь? – Я вышла и сделала вид, словно ничего не произошло.

– Вы хоть понимаете, что сделали? – уже более со спокойным голосом спросил он, и я увидела смачную вмятину на бампере мерседеса. – Я купил эту машину два дня назад... – Он прикрыл рукой глаза.

– Поздравляю, хорошая покупка, – усмехнулась я.

– Скажите честно: вы сумасшедшая? Идиот! – сказал он уже сам себе. – Тут и так все понятно. Только один ваш вид говорит о том, какие вы все ненормальные.

– Да ты хоть знаешь, с кем имеешь дело? – решила я изобразить персонажа из фильмов про тюрьму, которые смотрела на прошлой неделе. – Я тебе сейчас такое сделаю, что ты забудешь, что такое ходить...

– Женщина, вы больны.

– Что? – А вот это сейчас было обидно. Он назвал меня женщиной?! Я была в ярости! – Посмотри на себя, старик недоделанный.

Мужчина рассмеялся.

– Я не думал, что меня правда кто-то сможет рассмешить, – сказал он и сразу вернулся в прежний образ. – Мой адвокат выпишет вам чек на страховку, просто оплатите, и разойдемся мирно.

Но теперь я не могла отпустить ситуацию.

– Ты назвал меня женщиной!

– Может, я чего-то о вас не знаю?

– Мне кажется, я выгляжу достаточно молодо, чтобы меня не называли «женщиной», – парировала я.

– Правда? – глядя на меня, произнес он. – По вашей одежде я бы так не сказал...

С этими словами он сел в машину, показывая, что разговор окончен.

Я не собиралась так просто сдаваться.

– Постой! – Я стала стучать в окно.

– Что еще вам нужно? Может, вы еще девочка и вам нет восемнадцати? – На его лице появилась ухмылка.

– Хватит, – разозлилась я, – и... я не могу оплатить вам страховку!

– Почему же?

– У меня нет денег, это машина моей мамы. Она попросила меня купить ингредиенты для черничного пирога, а я еще и купила новую помаду, и...

– Я обязательно должен это знать?

– Прошу, давайте разойдемся на хорошей ноте. Если мой отец узнает, что я взяла машину, мне конец.

– Простите, но нет. Мой адвокат завтра прибудет к вам домой, – произнес он, напоследок одарив меня ядовитой улыбкой, и уехал.

Я села в машину, уронила голову на руль и заплакала.

– Что же я натворила? Мне больше никогда не дадут машину...

Тут из ниоткуда появился Генри:

– Джо, привет. Что случилось? – Он присел рядом.

– Я больше никогда не сяду за руль, Генри...

– Ты впервые назвала меня по имени.

– Ты совсем? Ты не понимаешь, что я ударила машину влиятельного человека, мне конец.

– Да перестань, мистер Райт не настолько свиреп.

– Как ты сказал, мистер... кто?

– Мистер Райт-младший. Они заведуют компаниями по перевозке товаров из других стран и всего прочего. Ты разве их не знаешь?

– Я дома целыми днями.

– Брось, он не такой уж жестокий.

– Ты думаешь, что он не вызовет адвоката?

– Нет, видать, он просто хотел тебя припугнуть.

– Знаешь, я хочу тебя обнять, – сказала я, и не успел он ответить, как я заключила его в свои объятия, – спасибо, что помог мне.

– Да я ничего не сделал...

– Все равно, – встала я и добавила: – Садись за руль, я придумала план...

Глава 4

Идея

*Какой самый живучий паразит? Бактерия? Вирус? Кишечный глист? Идея. Она живучая и крайне заразная. Стоит идее завладеть мозгом, избавиться от нее практически невозможно. Я имею в виду сформировавшуюся идею, полностью осознанную, поселившуюся в голове.
Начало (Inception)*

Джоанна

– Почему ты посадила меня за руль? – спросил Генри.

– Захотелось, – буркнула я, уставившись в окно.

– Ты такая безразличная... – протянул он.

Меня начинало тошнить от его занудства.

– Ой, как мы заговорили, Генри, – повернулась я к нему. –

Зато ты клялся мне в любви.

Генри смутился.

– Это было давно, если ты забыла.

– А, значит, сейчас не любишь?

– Не знаю... – протянул он.

– Что?! – закричала я. – Ты же сам говорил, что я лучшая девушка на земле!

– Это ты так считаешь, – усмехнулся он.

– Почему ты говоришь такими странными фразами?

– Джоанна, – посмотрел на меня Генри, заворачивая на мою улицу, – ты хорошая девчонка, но твой характер – это худшее, что может быть.

Мы подъехали к дому. Но теперь меня распяляли любопытство и немного – злость.

– Рад был повидаться, – сухо бросил Генри и стал выходить из машины, но я схватила его за руку.

– Не уходи...

– Почему?

– Мама готовит черничный пирог, и я думаю, она будет рада видеть тебя.

Сама не знаю, зачем его позвала. Но такой уж у меня характер.

– У меня много дел.

– И они важнее меня?

– Ох, Джоанна, – выдохнул он, но после добавил: – Ладно, только ненадолго.

Мы зашли в дом, и мама, увидев Генри, очень обрадовалась.

– Привет, Генри, – она обняла его, – я так рада тебя видеть!

– Спасибо, тетя Изабелла, взаимно.

Мы решили помочь маме приготовить черничный пирог – ну, если по правде, помогал Генри, а я только и делала, что ела чернику с малиной. Этот парень был маминым любим-

чиком.

– Генри, спасибо за помощь, – произнесла мама.

– А мне слова благодарности? – обратила я на себя ее внимание.

– А ты ничего не делала, Джо.

– Да ладно, я привезла Генри к нам домой, а это было сделать нелегко.

Генри прочистил горло.

– Ты привезла?..

– Хорошо, Джоанна. Спасибо, что привезла Генри, – засмеялась мама.

– Ладно, пойдем, – потянула я его в свою комнату.

Розовую и обклеенную постерами любимой группы комнату.

– Прошу.

– Интересно... – осмотрелся он. – Я думал, она выглядит иначе.

– Ты ни разу не поднимался в мою комнату? – Я хихикнула. – Как видишь, все осталось еще со времен школы, я не захотела красить стены в другой цвет, хотя мама очень просила.

– Я больше удивлен, что ты слушаешь корейскую поп-группу. – Он взял журнал о бойз-бэнде «BTS».

– Ты имеешь что-то против? – Я взяла подушку в форме эмоджи «какашки» и хотела кинуть в Генри.

– Нет, ты чего. Я сам их люблю, – улыбнулся он.

– Что ж, подушка, твое время еще не пришло, – сказала я и положила ее обратно.

Вдруг Генри поменялся в лице.

– Там, в машине ты говорила... Я тебе вообще интересен? Или ты позвала меня сюда, чтобы твоя мама отстала?

– И то и другое, – улыбнулась я.

– А ты не изменилась... – Он присел на край кровати. Наступила неловкая тишина.

Честно говоря, я не знала, о чем говорить с Генри. Мои мысли опять занял загадочный мистер Райт, как бы это странно ни звучало. Я правда боялась и верила, что его адвокат к нам придет, особенно – что он придет именно тогда, когда приедет отец. Закон подлости – он всегда так работает.

Мы услышали звук заезжающей во двор машины, я открыла окно и увидела друзей моих родителей – тетю Лию и дядю Фрэнка.

– Нам надо к ним спуститься, – сказала я, в душе радуясь долгожданному спасению, и мы с Генри пошли вниз.

– Оу, Джоанна, как ты выросла! – подошла ко мне тетя Лия и стала осматривать. – Это твой парень?

– Нет, мой лучший друг, – ответила я сухо.

– Правда? Я думала, у тебя нет друзей, – засмеялась она. Порой ее юмор выводил меня из себя.

– Здравствуйте, дядя Фрэнк. – Я пожала ему руку.

– Наконец-то ты стала выглядеть как женщина, а не паренек с улицы, – подметил он.

Я натянута улыбнулась. Эта семейка определенно любила пошутить.

– Кстати, Джо, – обратилась ко мне тетя Лия, – я тебе кое-что привезла. – Она достала пакет с вещами. – Это передал Лиам, он сказал, что ты любишь такую одежду, поэтому решил поделиться своей.

Придурок Лиам был их сыном, который учился в Нью-Йорке, всегда смеялся над моим внешним видом и иногда отправлял мне почтой свою мужскую одежду. Я уже говорила про их любовь к издевательствам?

– Передайте ему, что я не ношу такие лохмотья, – произнесла я и присела за стол.

– Джоанна, будь вежливее, – одернула меня мама.

Мы сели за стол, и, как было всегда, когда приезжали гости, мне достался самый маленький кусочек пирога.

А потом приехал мой отец.

Сказать честно, отношения у нас с ним были не очень хорошими. Потому что, по его словам, он всегда представлял себе другую дочь, более общительную, эрудированную, интересную, умную и все в этом роде, но так как его дочь – я, ему приходилось делать вид, что он меня любит.

– Привет, Джо. Снова пролежала весь день на кровати? – спросил меня отец, когда я его встретила.

– Нет, Альфред Моррис, я умудрилась встретиться с Генри и купить ингредиенты для черничного пирога, чтобы ваши желудки сказали мне спасибо. – Ах да: еще я давно уже

не называла его отцом, а только по имени и фамилии.

– Это прогресс, дочка, – поцеловал он меня в висок и пошел к гостям.

Сегодня он оказался в удивительно хорошем расположении духа.

Однако тетя Лия решила подлить масло в огонь.

– Кстати, Иза, – так она обращалась к моей маме, – когда ты успела так ударить свою машину?

– Что, прости? – чуть ли не подавилась мама чаем. – Лия, такого быть не может.

– Очень даже может, задняя часть всмятку разбита.

Я уже понимала, что меня ждет.

– Джоанна? – обратилась ко мне мама с угрожающей ноткой в голосе.

Мне нельзя было признаваться, иначе мои отношения с семьей испортились бы окончательно.

– Нет, это... Генри, – соврала я. – Так получилось, что он случайно ударил твою машину, просто я попросила его припарковаться, но он врезался в машину одного влиятельного мужика. – Дальше ложь полилась из меня рекой. – Но, я думаю, нам повезло, у него было хорошее настроение.

– Генри, это правда?

Мама повернулась к нему.

Генри стал пунцовым. Он повернулся ко мне с выражением лица вроде «как ты могла, Джоанна».

– К сожалению, да, тетя Изабелла, – наконец выдавил он.

По глазам мамы я чувствовала: она хотела обвинить меня во вранье и в том, что я подставила Генри. Но она промолчала.

– Чью машину ты ударил? – спросил мой отец.

– Мистера Райта, сэр.

– Ты с ума сошел, Генри? – Отец побледнел. – Кто вам только выдает права...

– Да, Генри ты влип по полной, – добавил Фрэнк.

– Ну ничего, мистер Райт очень приятный мужчина, с ним можно договориться, – подметила Лия.

– Тебе-то откуда знать... – пробормотал отец. – Ладно, я сам разберусь с этим.

Спустя полчаса Генри ушел. Я извинилась перед ним, подарив самую милую улыбку, на которую только была способна, но, кажется, его это не впечатлило. Чувствовала я себя, мягко говоря, паршиво...

Глава 5

Один ее взгляд

*Настоящей Гейшей ты станешь тогда,
когда сможешь остановить мужчину одним
взглядом.*

Мемуары Гейши

Эдмунд

Я направлялся домой, когда мне позвонил давний друг Шон.

– Здорово, братец, – слышался веселый голос: уже было ясно, что он нетрезв.

– Ты смотрел на время, Шон?

– А что тебя не устраивает во времени?

– Ты уже вкинулся?! Ты же обещал...

– Прости, – слышался грустный голос друга.

Дело было еще пару лет назад, когда Шона бросила одна стерва и он бился головой об стенку в прямом смысле этого слова, а я пытался успокоить его, но все было бесполезно. Он даже просил меня убить ее и притащить к нему ее труп... Понятное дело, он был пьян, да и я не убийца. Возможно, со стороны я казался жестоким, где-то грубым и страшным, но на самом деле это была, скорее, моя броня... В итоге я

приехал к Шону домой, так как он перестал отвечать на мои звонки. Я увидел его без сознания, на полу вокруг валялись деньги, завернутые в трубочку, и куча кокаина; и подумать не мог, что Шон занимался подобным. Я сразу же вызвал частную скорую помощь, и Шон лежал в коме пару дней.

После этого я дал себе слово, что не подпущу его к наркотикам, да и сам он дал мне обещание. Но, как я вижу, все было насмарку...

– Я приеду к ночи, сейчас есть пара дел, – ответил монотонно я, на что друг выдохнул.

– Ладно, буду ждать.

Я направился в свой автосервис, чтобы оставить машину и поехать в офис.

– Да ну нет, кто посмел это сделать? – стали смеяться мои парни, когда я к ним заехал. – Босс, что случилось?

– Не спрашивайте... – выходя из машины, ответил я.

– Я уверен, что это произошло не по вашей вине, я прав? – спросил Майк.

– Да, Майк, ты прав. Одна курица меня ударила, – ответил я, и передо мной появился образ той грубой девушки.

– Вот это я понимаю, умение водить машину, – продолжал смеяться друг.

– Сделаете ее?

– Без проблем, пара недель.

– Издеваетесь?

– Нет.

– Ладно, придется поехать с водителем. Спасибо. – Я вышел из мастерской и вызвал своего водителя.

Я люблю ездить сам, наслаждаться этим и находиться в полном одиночестве и тишине, но теперь на пару недель придется забыть об этом.

Мой водитель приехал, забрал меня, и мы направились в сторону офиса. В своем кабинете я встретил Сандру.

– Привет, Эд. – Она сидела в моем кресле в довольно вульгарной рубашке.

– Ты не предупреждала, что придешь. Я ненадолго, так что говори сейчас, чего ты хочешь? – доставая нужные документы, спросил я.

– Я соскучилась... – Сандра встала и подошла ко мне, ее руки легли на мои плечи, и она всем телом прижалась ко мне, – я так давно тебя не видела, куда ты пропал?

– У меня много работы. – Забрав папку, я убрал руки девушки и подошел к столу. – Я, по-моему, говорил тебе, что без моего разрешения нельзя заходить в мой кабинет.

– Я знаю, но... – Не успела она сказать, как я ее перебил.

– Никаких «но», Сандра. Я правда сейчас занят, давай встретимся потом.

– Ты придешь на вечеринку Шона? Если это можно так назвать...

– Да.

– Мы сможем там поговорить?

– О чем ты хочешь поговорить?

Она скривила пухлые губки.

– У тебя появилась другая?

– Сандра, прекрати каждый раз задавать мне этот глупый вопрос. Я одинок по жизни.

– Но как же мы?..

– Никаких «мы» не существует, ты знала, на что идешь. Я тебя предупреждал.

– Прости. Не знала, что быть с тобой рядом так обременительно, – сказала она, а затем схватила со стола свою сумку и резко выбежала из кабинета.

Порой я совсем не понимал Сандру, она казалась мне странной. Я уже говорил ей ранее, что, кроме ночных встреч, больше быть ничего не может. Видать, она хотела, чтобы я переубедил сам себя и впустил ее в свое сердце, но такого никогда не будет.

Я вышел из офиса и набрал своего адвоката.

– Мистер Райт, добрый день. С чем пожаловали? – спросил меня мистер Янг.

– Мистер Янг, дело такое, в общем, одна глупая девчонка мне машину разбила, – начал я, на что он рассмеялся.

– Не верю. Где же вы были, мистер Райт, чтобы вашу машину ударили?

– Таргет, – коротко ответил я.

– Теперь все ясно... Хотите, чтобы я выписал ей чек на страховку?

– Нет, я хочу узнать, кто она. Я сейчас скину вам номер

ее машины, вы можете узнать о ней все?

– Понравилась? – усмехнулся он.

– Нет, просто выглядит очень знакомо, хочется убедиться в том, что я не прав, – холодно процедил я.

– Как скажете, я постараюсь вечером скинуть вам на почту все, что смогу о ней добыть.

– Буду очень благодарен.

Джоанна

Да, мне было очень неловко и стыдно за свое поведение по отношению к Генри, он правда не заслужил такого... Но иначе я не могла, потому что знала, чем это все закончится. Особенно я боялась отца, с которым мы и так еле-еле находили общий язык...

– Можно? – постучалась мама в мою комнату.

– Да, проходи. – Я сидела на кровати в обнимку с подушкой.

– Почему ты наврала?

– У меня был другой выход?

– Ты же понимаешь, что человек, чью машину ты ударила, хорошо знаком с твоим отцом, думаешь, он не расскажет ему правду?

– Ну, мне нельзя, что ли, держать кулачки и надеяться, что не расскажет? – вяло возразила я, понимая, что мама права.

– Джо... – Заправляя прядь моих волос за ухо, мама до-

бавила: – Перестань бояться своего отца и мнения общества. Ты даже представить не можешь, сколько людей погубили себя и свою жизнь, мечты, цели и стремления из-за одной фразы.

– Какой?

– «А что скажут люди?»

– Я понимаю.

– Ты не понимаешь, Джоанна, ты прекрасна, и я говорю это не потому, что ты моя дочь, я говорю тебе это как подруга. Ты выстроила в своей голове комплексы, проблемы, комплексы, страх перед обществом и мнением чужих. Но разве тебе не должно быть все равно? Ты должна слушать только себя и свое сердце, – приложив палец к груди слева, произнесла мама. – Ты сама делаешь себя такой, какой хочешь. Ты являешься творцом своего счастья. Ты та, кем ты хочешь быть. И никто не должен давать тебе советы по выживанию в этой жизни. Ты индивидуальна и этим притягиваешь людей.

– Ты даже представить себе не можешь, какая это для меня мотивация! – Я обняла маму. и тут зашел отец. Того, что он сказал дальше, я точно от него услышать не ожидала.

– Я немного вас подслушал, – прислонился он к косяку двери, – и полностью солидарен с твоей матерью.

* * *

Эдмунд сидел в кожаном кресле и ждал очередную пас-

сию. Он любил приходить в один из борделей на окраине города, куда могли попасть только избранные; девушек туда отбирали и привозили из разных стран. Его близкий друг Оскар открыл это дело еще пару лет назад со знающими толк в публичных домах людьми. А Эдмунда всегда привлекали женщины, по большей части за внешнюю красоту: каждая была по-своему особенная, каждая имела свой секрет и была непохожа на другую.

– Здравствуйте, господин, – перебила его мысли зашедшая в комнату девушка.

На вид ей было около двадцати; русые волосы, голубые глаза, она была очень красивой, и Эдмунд всегда задавался вопросом, почему такие, как она, работают в подобных местах... Но это была не его проблема.

Она присела перед ним на колени.

– Разденься! – грубо произнес он.

Глава 6

Девушка с секретом

Если хочешь сохранить секрет, надо скрывать его и от себя.
Джордж Оруэлл «1984»

– Да, господин! – произнесла девушка и стала стягивать с себя кружевную ткань.

Эдмунда всегда привлекали худенькие девушки с ярко выраженными ягодицами и большим бюстом, но в последнее время ему это все начинало надоедать. Да, они были по-своему красивы, но, видя его, богатого и щедрого, они превращались в одинаковых, будто куклы, созданий. Словно изготавливались на одной фабрике, отвечая требованию «*как понравиться Эдмунду Райту*». Каждая хотела, чтобы он забрал ее с собой. Ему же хотелось чего-то другого: простого общения и хорошей жизни, как у всех.

В обычной жизни на его пути встречались только модели и девушки, чьи родители заведовали крупными корпорациями.

Девушка, сняв с себя абсолютно все, стала медленно ползти на четвереньках к своему господину. Что касается секса, Эдмунд обожал доминировать: он любил видеть в женском поле не только восхищение, но и страх, особенно когда дело

доходило до постели. Но не каждой красивой особе выпадал шанс попасть в кровать к самому мистеру Райту, он выбирал только тех, кто его правда чем-то завлек или удивил. Часто дело всегда доходило лишь до того, что девушки снимали его напряжение, и он уходил, оставляя за собой не только деньги за обслуживание, но и большие чаевые сверху.

Грубая мужская рука схватила тоненькую шею; он сжал ее, отчего поток воздуха уменьшился, но девушка не подавала виду. Он долго смотрел в ее ярко-голубые глаза и пытался найти в них что-то, за что можно было зацепиться, сделать так, чтобы мозг понял: она другая, но все было тщетно. Те же глаза и та же пустота. Она потянулась к нему за поцелуем, но он отвернулся.

Нутро ни одного мужчины нельзя изменить, любой из них подвластен искушению и соблазну, эти страшные грехи ходят за ними по пятам, поглощая мысли и заставляя снова согрешить.

Эдмунд не являлся исключением, он любил разнообразие и открыто об этом говорил. Хоть ему и было почти тридцать, ни о каком создании семьи речи не шло. Он практически уверился, что состарится в полном одиночестве.

Происходило это из-за того, что он не верил в любовь. Да, у него был пример – родители, но он считал это исключением.

Как бы глупо это ни звучало, но Эдмунд верил, что существуют неприступные девушки, похожие на бутоны роз или

тюльпанов, что раскрывались не сразу. Возможно, если бы ему попалась такая же девушка, как из сказки «Красавица и Чудовище», то он бы точно поверил в любовь.

Он не заметил, как чуть не задушил девушку перед собой, сжимая ее горло.

– Господин... – задыхаясь, произнесла она, и его рука ослабла. Девушка стала судорожно глотать воздух и кашлять.

– Пошла вон! – грубо проговорил Эдмунд, и та сразу же выбежала из комнаты.

Он был зол, сжал кулак и нанес удар по стеклянному столу; тот моментально треснул и разбился на тысячу осколков. Злость Эдмунда выглядела страшно, а он ненавидел, когда его внутреннее эго не получало то, что ему надо. Его заводил страх и мольба о пощаде, и, скорее всего, если бы не родители, он бы стопроцентно стал серийным убийцей. Он хмыкнул над глупостью собственных мыслей.

Одиночество поглощало его, и он терялся в нем, оставляя реальный мир и людей. Он не считал себя хорошим, у него был отвратительный характер, грязные и пошлые мысли. Но что, если даже такой, как он, все же...

Его мысли прервал Оскар.

– Эдмунд, что произошло? – поинтересовался он, входя. – Что эта тварь тебе сделала?

– Ничего... – Эдмунд попытался успокоить свой пыл и, сделав глубокий вдох и выдох, повернулся к другу.

– Все нормально?

– Да, сейчас я спокоен. – Он откинулся на спинку кресла.

– Я выгоню ее прямо сегодня.

– Не стоит... Она не виновата, дай мне кого-то, кто уже был со мной, и будь любезен принести мне виски с сигарой.

– Как скажешь, – ответил Оскар и ушел, оставив Эдмунда в полном одиночестве.

Через несколько минут в комнату зашла женщина, что обслуживала его на прошлой неделе.

– Прощу, мой хозяин. – Она подошла к нему и встала на колени.

– Я скучал по тебе, – хрипло сказал он и, потянув ее резко за волосы, стал целовать, грубо и некрасиво, он получая от этого огромное наслаждение. – Развлеки папочку, – забрав с подноса виски и сигару, он сел в кресло и стал наблюдать за женщиной, за ее фигурой, движениями, слишком открытыми позами...

Джоанна

Я решила прогуляться ночью возле дома; ночной воздух умеет успокаивать. Я надела наушники и пошла по району, дошла до парка, присела на лавочку и просто закрыла глаза. Ветер окутывал мое тело, словно давая понять, что оберегает меня...

Но как только я захотела отпустить все мысли и насладиться мгновением, в голове сразу появились картина сего-

дняшнего дня. Мистер Райт с его крепкой, накачанной фигурой, на крутом авто, смотревший на меня темными, полными стального холода, глазами... Такой соблазнительный и сильный... А его аромат... Я вдруг поняла, что мои мысли зашли не туда. Да, возможно, меня привлекали такие мужчины, но я понимала, что они на таких, как я, не смотрят...

Мне позвонила мама.

– Алло, – продолжая сидеть с закрытыми глазами, ответила я.

– Ты далеко ушла?

– Нет, я в парке.

– Уже поздно, и тебе опасно гулять одной на улице.

– Mam, кому я нужна, ты видела, как я одета?

– Джо, ты опять за свое?

– Извини, я уже иду.

Мама прокашлялась.

– Эм-м-м... Если я дам тебе ключи от машины, ты сможешь ее заправить?

Кажется, мама настолько не хотела лишний раз садиться за руль, что решила вновь дать мне машину, несмотря на то что наверняка догадалась, кто был виновником аварии.

– А разве заправка сейчас работает? – спросила я.

– Да, помнишь, у дяди Эндрю? Она круглосуточная, поезжай туда. Мне завтра утром надо рано выехать, и я не успею, а тебе все равно делать нечего.

– Хорошо, я сейчас приду, – ответила я и направилась об-

ратно.

У меня были мысли о том, что мама не просто так решила отправить меня ночью заправлять машину, но спрашивать не хотелось.

Подойдя к дому, я взяла ключи и, заведя машину, поехала к дяде Эндрю.

На заправке я заметила стоящую там дорогую машину, что-то вроде «мерседеса» – кто-то реально приехал в эту глушь заправляться?

– Дядя Эндрю! Ау! Это я, Джоанна! – кричала я, но никого не было.

Машина, стоявшая сзади, была полностью тонированная, отчего у меня прошел табун мурашек: интересно, там кто-то сидит?

Я стояла лицом к окошку дяди Эндрю и просто боялась повернуться, особенно после того, как услышала звук открывающейся двери...

Глава 7

Манящий аромат

Люди могут закрыть глаза и не видеть величия, ужаса, красоты, и заткнуть уши и не слышать людей или слов. Но они не могут не поддаться аромату. Ибо аромат – брат дыхания.

Патрик Зюскинд

Джоанна

Я продолжала стоять как столб. Мне правда было страшно, такое чувство, словно я снималась в фильме ужасов. Ночь. Вокруг никого. Вдали слышится вой волков, еще и такая местность, где тебя могут расчленить в любой момент, а никто не поможет, еще и дядя Эндрю исчез.

Я продолжала накручивать себя, пока не поняла, что шаги прозвучали совсем близко; в отражении я увидела мужскую фигуру.

– Прощайся с жизнью, Джоанна Моррис, сегодня ты точно умрешь... – сказала я сама себе.

– Если бы я не услышал ваш голос, то решил бы, что передо мной стоит мужчина, – облокотившись на подоконник, который смачно заскрипел, немного улыбнувшись уголками

губ, произнес мистер Райт.

– Вы меня до смерти напугали, – схватилась я за сердце. – Совсем, что ли, крыша поехала?

– Я чувствовал адреналин, когда видел, как ты застыла на месте, – сказал он, и только сейчас я обратила на него внимание: он был одет с иголки, как и утром, только костюм был другим, а еще от него исходил очень вкусный аромат дорогого парфюма.

– Ты следил за мной? – спросила я, игнорируя то, что он назвал меня мужчиной, ведь я была с этим согласна.

– Нет, зачем мне это надо?

– Я разбила твою машину.

– Меня забавляет то, что вы разговариваете со мной на «ты», ни один человек не позволил бы себе такого.

– Ой, простите, сударь, я даже не знаю вашего имени, о чем идет речь? – картинно ахнула я.

– Вы правда играете роль занозы в заднице или являетесь такой на самом деле?

– Вы меня оскорбляете.

– Правда? Я и не заметил.

Я отвернулась, сделав вид, что разговор окончен. Хотя такая беседа отчего-то даже начинала мне нравиться.

Я вновь повернулась к нему.

– У меня нет бензина в машине... и, походу, я здесь надолго, – примирительно сообщила я.

– Какое совпадение, у меня то же самое, – хмыкнул мистер

Райт.

– Мне интересно, вы вроде бы человек богатый, что вы потеряли в таком захолустье? – вновь перешла я на «вы». Хочет – получит.

– Водитель завез меня сюда и ушел в поисках того самого Эндрю.

– О, так вы без водителя как без рук, – скрестив руки на груди, сказала я.

– Почему вы такая грубиянка?

– На улице росла, двор воспитал, слышали?

– Признайтесь: вы ведь не такая? – вдруг прошептал он, наклонившись к моему уху.

– А что вы обо мне вообще знаете? – усмехнулась я.

– Вы закомплексованная, замкнутая, держащая на мир обиду девушка. Но не грубиянка.

Я дернула плечами.

– Будь по-вашему. Или по-твоему. Все равно.

Отсутствие дяди Эндрю начинало напрягать.

– Тебе холодно? – глядя на то, как я пыталась себя согреть, спросил вдруг мистер Райт.

– Нет, – отрезала я.

А потом он вдруг подошел ближе и обнял меня, отчего мое сердце судорожно застучало. Меня никогда не обнимали мужчины, не считая того случая, когда я несла по школьному коридору огромную стопку папок; тогда одноклассники подкинули мне кожуру от банана, я поскользнулась и свали-

лась бы пятой точкой на кафель, благо рядом оказался Генри, который как раз и смог заключить меня в объятия и спасти от падения. Нас сфотографировали и еще полгода развешивали эти фотографии по всей школе, мол, два дурака нашли друг друга...

– Сейчас тебе лучше? – вывел меня из мыслей мистер Райт; его крепкие руки и горячее тело моментально привели меня в чувство, а ментоловое дыхание едва не свело меня с ума.

– Да, уже нормально, – оттолкнула я его и отошла подальше.

– Тебя никогда не обнимали? – усмехнулся он.

– С каких пор мы стали говорить на «ты»? – Я вдруг поняла, что он перешел границы, которые сам же и установил.

– Ты еще с самой первой встречи говорила со мной на «ты».

– А теперь я хочу говорить на «вы»! И вообще, почему я с вами разговариваю? – посмотрела я на него и направилась обратно к своей машине.

Я села за руль и просто стала наблюдать за Райтом, но он даже не двинулся с места, а продолжал стоять и пялиться на меня.

Наконец на парковке появились две фигуры: дядя Эндрю и, видимо, тот самый водитель.

– Дядя Эндрю! – Я вышла из машины и позвала его.

– О, Джоанна, дорогая, рад тебя видеть, – пожал он мне

руку.

– И я, куда вы пропали?

– Я был в своем доме, в последнее время никто сюда не приезжает в такое время, поэтому я даже хотел закрыть заправку.

– Можно мне десять литров? – передавая ему деньги, сказала я.

– Конечно, без вопросов. Как твои родители?

– Все нормально, – улыбнулась я.

– Передавай им привет и скажи Альфреду, что я бы хотел его видеть.

– Обязательно. Спасибо, – поблагодарила я мужчину и краем глаза посмотрела на стоящего у заправки мистера Райта.

Я отвлеклась, а когда подняла глаза на экран, то увидела там больше двадцати литров.

– Что происходит? – не понимала я, а потом увидела, как мистер Райт возвращается к машине, хитро улыбаясь. – Это ваших рук дело?

– У тебя и правда нет денег, пусть хоть этот полный бак останется моим для тебя подарком. – Он подмигнул и сел на заднее сиденье.

Это он сейчас мне сказал? Он посчитал меня нищей, неспособной оплатить бензин?

Я не растерялась и достала со своей сумки красную помаду, подошла к его машине и написала на стекле: «*Катитесь*

к черту, мистер Райт».

Глава 8

Ночной клуб

Кроме того, в клубе слишком громко, чтобы разговаривать, так что после пары рюмок каждый чувствует себя центром внимания, и при этом полностью отрезан от окружающих.
Чак Паланик «Бойцовский клуб»

Эдмунд

– Мне заехать за вами, мистер Райт? – спросил водитель.

– Нет, думаю, я приеду с ребятами. Спасибо, – ответил я и вышел из машины.

Я прошел через всю очередь и зашел в клуб. Меня знали все, поэтому у меня всегда был VIP-билет на проходы в подобные заведения.

В какой-то момент жизни я перестал любить ночные клубы, это уже не забавляло, особенно когда на меня вешались девушки легкого поведения.

Я прошел вдоль зала и направился на второй этаж, где был танцпол, люди сидели в открытых комнатах и... творили безумие.

В конце зала я встретился с Сандрой.

– Привет, – грустно произнесла она.

– Что-то случилось? – Я приобнял ее за плечи, и мы присели на диван.

– Шон опять употребляет... – начала она, и я видел, что эта тема ей совсем не нравилась.

Я не мог назвать Сандру легкодоступной, но и порядочной ее назвать язык не поворачивался. Золотая середина, что ли...

– Где он?

– В туалете, нашел дилера и пошел выкупать порошок.

Я нервно сглотнул.

– Надо его найти, – привстал я, но она меня остановила.

– Не стоит, поверь, он сейчас не в лучшем состоянии...

– Что с ним происходит?

– Проблема в семье, родители разводятся.

– И это плохо?

– Да, Эдмунд. Шон любит своих родителей, и, представь себе, ему больно видеть, как спустя двадцать семь лет они разводятся со скандалами и обидами.

– Ну или он просто расстроен, что его карточка перестанет пополняться, так ведь?

Я знал, что Шон полностью зависел от своего папаши. Хоть мы и были почти ровесниками, он так, к сожалению, и не познал, что такое труд и какова цена денег.

– Зачем ты так говоришь о нем? Он же твой друг...

– Сандра, я говорю правду, хватит обвинять меня в этом. Он не подросток, он взрослый человек, который продолжает

жить за отцовский счет.

– А ты не так живешь?

– К твоему сожалению, нет. Если ты забыла, я напомню, что мои родители переехали в Нью-Йорк, мой отец держит свой бизнес, а я держу здесь свой. Есть еще вопросы?

– Но ведь это все построил твой отец...

– Да какая разница? Я его сын, и раз отец посчитал нужным привлечь меня к своей компании, значит, он надеется на меня и уверен во мне.

– Ты ничего не понимаешь...

– Это ты ничего не понимаешь, Сандра. Ты защищаешь наркомана! – стал я переходить на повышенный тон. – Твой друг в один день умрет.

Я ушел. Направился в уборную, предполагая, что Шон там, но никого не обнаружил.

– Какие люди, Эди! – обнял меня сзади пьяный Кевин. Мы с ним учились в одном университете, и этот засранец все время подставлял меня. Признаться честно, мы люто ненавидели друг друга.

– Сколько можно называть меня «Эди»? – оттолкнул его я, отчего тот влетел в стену.

– Ты че творишь?

– Приди в себя, Кевин, снова вкидываешься?

– Может, мне хочется откинуться, как твоему дружочку

Шону, – рассмеялся он.

– Где он? – Я прижал его к стене и взял за грудки.

– А знаешь, теперь я точно понял, вы и правда голубки. Из-за этого наша миленькая Сандра остается неудовлетворенной, – продолжал смеяться он, за что я врезал ему кулаком прямо в челюсть; кажется, у него вылетел зуб; Кевин упал.

– Ты что, рехнулся?

– Я задал тебе вопрос! Где Шон? – давя ему обувью на горло, спросил я.

– Твой любовник на крыше, – прохрипел он, за что я врезал ему еще раз ногой в живот.

Я помчался на выход к лестнице и забрался на крышу; теперь я точно знал, чем все закончится. Наверху увидел Шона, который сидел в позе лотоса, и с ним рядом еще парочка неадекватных людей, явно наркоманов. Только этого мне сейчас не хватало...

– Шон! – окликнул я его и медленно подошел.

– Я думал, ты не придешь, – посмотрел на меня друг невидящим взглядом.

– Что ты принял? – подошел я к нему ближе.

– Не подходи, Эд. – В его руках был шприц, который Шон поднес к вене.

– Что ты делаешь? – крикнул я. – Ты же мне обещал! Шон!

– Ха-ха, ты тоже мне многое обещал, Эдмунд, одно из главных: «Я никогда тебя не брошу», – пародируя мой голос, произнес он. – А что в итоге? Тебе важен только ты сам! Твои грязные деньги и эти падшие телки. – На его глазах появи-

лись слезы. – Ты предал меня!

Шон встал и направился к краю крыши.

– Остановись! Давай поговорим!

– Мне надоело каждый раз разговаривать с тобой. Меня уже тошнит от того, что я почти каждый день вижу, как Сандра плачет, моя жизнь превратилась в ад, родители ни во что меня не ставят, я никому не нужен!

Я сделал шаг к нему, выставив руки вперед.

– Ты нужен мне, Шон! Ты мой единственный лучший друг!

– В этом вся и проблема Эдмунд, я думал, что твой лучший друг...

– Только тебя я смог впустить к себе домой, только ты знаешь меня настоящего, можешь выслушивать часами всякую чушь, которую я тебе говорю, только ты меня и понимаешь, Шон. Разве в этом есть что-то плохое?

– Ты так и ничего не понял, Эдмунд. Твоя жизнь состоит из тусовок, денег, однодневных женщин... Твой отец рассчитывает на тебя, ты успешный бизнесмен и важен окружающим. Ты не можешь понять, что значит быть одиноким, никому не нужным и никем не понятым! А ты... ты продолжил жить как раньше, сделал вид, что у меня ничего не происходит. И когда я понял это, понял, что тебе все равно, как и всем остальным, тогда в моей жизни появились прекрасные друзья, которые разбили мне жизнь на «до» и «после». Знаешь, как их зовут? – Он истерично засмеялся. – НАР-КО-

ТИ-КИ! – И попятился к краю.

Глава 9

Разбитое сердце

Я кое-что понял. Мы с вами очень разные, но в то же время совершенно одинаковые. Как отражение в зеркале. Мы ненавидим людей, а они, в свою очередь, ненавидят нас. И боятся нас. В конечном итоге ваше сердце будет разбито, как и мое. Такие как мы, мистер Шелби, всегда будут одни. И за всю любовь, которую мы получаем, приходится дорого платить.

Честер Кэмпбелл, «Острые козырьки»

Эдмунд

Я не знал, какие подобрать слова после того, что услышал от своего лучшего друга. Но перед тем, как начать думать, я просто понял, что сейчас он может умереть. И я обязан ему помочь.

– Мне не все равно, – произнес я.

– Повтори!

– Мне никогда не было все равно... – сказал я, не испытывая никакого желания так откровенничать, но только так я мог помочь ему.

– Ты врешь! Врешь! – Продолжал кричать он. – Ты говоришь это, только чтобы я успокоился! А зачем мне продолжать жить? Скажи! Эдмунд, какой смысл такому, как я,

жить? Если я никому не нужен...

– Ты нужен мне! – крикнул я. – Другище, ты дорог мне, не смей своему больному разуму лишить тебя жизни!

– Зачем ты делаешь мне больно? – со слезами на глазах спросил он. – Ты врешь мне, и я знаю это! Я никому не нужен!

– Я сказал правду! Иди сюда, – сказал я, и он пошел ко мне, а я резко схватил его и обнял, пока его тело сотрясали рыдания.

– Ты опять соврал мне, Эдмунд Райт, – продолжал плакать он, а я был на седьмом небе от счастья, что спас его.

Мы кое-как спустились с этой крыши, и я написал Сандре, что уезжаю вместе с Шоном. Я вызвал такси и, посадив друга на заднее сиденье, сел вперед, мы двинулись ко мне домой.

Я положил Шона на диван и стал снимать его грязную одежду.

– Что ты делаешь?

– Пытаюсь привести тебя в чувства.

Шон начал брыкаться.

– Шон, я сейчас закину тебя в ледяную воду, и ты сразу придешь в себя.

Я подхватил его и потащил в ванную. Там включил ледяную воду и направил душ на Шона, отчего тот стал кричать.

– Прекрати! Мне холодно! – закричал он, но потом просто сдался и сел, прикрыв лицо руками.

– Все будет хорошо. – Я взял его за руку.

– Нет, все кончено, Эд. Я просто слабак.

– Ты сильный парень, хватит ныть. Я рядом.

– Ты не бросишь меня? – поднял глаза, и я чувствовал в его голосе страх.

– Я всегда буду рядом, слышишь? – обнял я его.

– Спасибо, друг.

Я уложил Шона в свою кровать и вышел на балкон.

Мне было больно. Я до сих пор не мог прийти в себя после услышанного. Мы столько лет дружили, но, оказывается, Шон никогда не считал меня своим единомышленником. Он все это время скрывал свое реальное ко мне отношение...

С такими мыслями я вышел из дома и решил прокатиться по городу.

Возможно, Шон все-таки прав: я слишком эгоистичен и никого не вижу, кроме себя самого. Наверное, из-за этого мне сложно понять, каково это – любить и быть любимым... Я отмахнулся от собственных мыслей: гребаный Шон зародил во мне сомнения, что я живу правильно!

Я ехал по ночному Сан-Франциско, и мне так не хватало общения, хотелось поговорить и излить кому-то всю боль, что была в душе... Я стал скучать по родителям и по умным фразам моего отца. Иногда наши мечты – это поскорее стать взрослым, но, к сожалению, мы не понимаем, что детство больше не вернуть...

Джоанна

Я лежала в своей кровати и просто не могла сомкнуть глаз... В голове был только мистер Райт. Не знаю, кто он на самом деле, но его поведение и поступки заставляли сердце биться в два раза быстрее. Он был скрытным человеком, отчего меня влекло к нему, рождая желание узнать, кто он в реальной жизни...

Но я понимала, что такие, как я, не привлекают Мистера Райта, и была уверена, что у него есть девушка или даже невеста.

Я всегда верила в то, что судьба никогда не сводит людей случайно, но, кажется, здесь она ошиблась.

Я чувствовала себя одинокой, несмотря на родителей и Генри, и внутри была пуста, словно сосуд, которому нужен тот, кто его наполнит.

Я скрывалась за мужской одеждой, за грубостью и ленью... Я была честна перед собой, только когда смотрела на себя в зеркало.

Эдмунд

Я приехал к дому Сандры. Знаю, что использовал ее и топтал чувства, но на самом деле она была мне дорога. Сандра единственная могла выслушать и дать совет, которого мне не хватало, поэтому, захватив с собой вина и сладостей, я пошел к ней. У меня был ключ от ее квартиры – мы хорошо общались, к тому же нас связывал Шон, поэтому каждый из нас имел ключи от трех домов, чтобы в случае чего помочь другому.

Я подумал, что она еще не спит, но в доме оказалось темно. Оставалось надеяться, что она не примет меня за грабителя.

Я прошел в спальню Сандры и присел на край кровати.

– Извини за все. – Я провел ладонью по ее лицу.

– Эд? – протирая сонные глаза, спросила она. – Что ты тут делаешь?

– Хотел тебя увидеть...

– Что случилось?

– Можно я просто лягу рядом с тобой, и мы оставим разговор на утро?

– Хорошо, – ответила она.

Сняв с себя верхнюю одежду, я лег рядом с Сандрой и,

обняв, вдохнул аромат ее волос и заснул.

Она взяла меня за руку, и я почувствовал, что правда ей нужен.

– Все будет хорошо... – тихо произнесла она.

Глава 10. Сделка

Если вы заключаете сделку с дьяволом, значит, ни один ангел не предложил вам более выгодных условий.

М. Томас, «Исповедь социопата. Жить, не глядя в глаза»

Эдмунд

Наступило раннее утро, на часах было семь. Сандра уже встала и что-то готовила на кухне... Я еле открыл глаза и тут же услышал ее голос:

– Ты не собираешься вставать?

– У меня сегодня выходной. – устало произнес я.

– Не думаю... – Она передала мне мой телефон, где я увидел сообщение от отца.

«Сегодня у нас видеоконференция, у меня есть очень выгодная сделка».

Отец никогда не церемонился, не писал «привет» и не спрашивал, как у меня дела, он всегда говорил по делу.

– Весь выходной насмарку, – произнес я и встал с кровати.

– Завтрак уже готов.

– Не хочешь сходить со мной в душ? – улыбнулся я.

– Нет, мистер Райт, не хочу, – закатила она глаза и вышла из спальни.

После водных процедур я направился на кухню. Сандра уже почти доела свой завтрак и смотрела новости.

– Ты поела без меня?

– Мне на работу пора, – допивая кофе, произнесла она и после добавила: – Закроешь дверь сам, а то я опаздываю.

– Сейчас только половина седьмого, – не понимал я.

– Пока я сяду в метро и доеду до нужной станции, а оттуда еще и на такси... Как раз к девяти и буду, – произнесла девушка, на что я ее притянул к себе за талию и посадил на колени. – Эд, мне надо ехать.

– Я отвезу тебя, – заправляя прядь волос за ее ухо, сказал я.

– Не надо, я поеду сама.

– Я два раза не повторяю, – отрезал я и, обхватив ее лицо руками, притянул к себе и поцеловал.

Она мне ответила; села ко мне лицом, оседлав, и мы слились в жадном поцелуе. Без всяких слов и объяснений.

– Прекрати, – наконец попыталась отстраниться Сандра, – мне надо уходить...

– Я важнее твоей работы, и, если что, я могу сам поговорить с мистером Стюартом и объяснить твое опоздание.

Я посадил ее на столешницу и стянул с нее юбку. Она резко перестала сопротивляться и выгнулась, чтобы мне было удобнее. Мои руки блуждали по ее худенькому телу; одним

движением застежка на бюстгальтере расстегнулась, и мне открылся вид на ее упругую грудь. У Сандры была небольшая двойка, но мне это нравилось.

– Эдмунд, прошу! – не могла она уже сдерживаться.

– Не торопись, милая. – Я резко вошел в нее, и она застонала; ей нравилось, а я знал, что Сандра сходит по мне с ума. – Скажи честно, – я обхватил ее лицо и, облизнув губы, спросил, – твой босс делает с тобой то же самое, что и я сейчас?

– Эд, ты сошел с ума?

Я видел в ее глазах страх и знал, что она была его любовницей, потому что мистер Стюарт сам мне об этом рассказал.

– Я поверю тебе на слово, дорогая, – произнес я и продолжил начатое...

* * *

Эдмунд

– Мистер Райт, к вам мистер Моррис. Ваш отец назначил с ним встречу на сегодня, – заходя в кабинет, произнесла моя секретарша Стейси.

– Спасибо,пусти его, – ответил я, и сразу после этого вошел давний знакомый моего отца.

– Доброе утро, мистер Райт, – произнес он и пожал мне руку.

– Доброе утро. Введите меня в курс дела, Мистер Моррис, к сожалению, отец немногословен и толком ничего мне не объяснил.

– Мы с вашим отцом хотели бы подписать договор о покупке акций у корпорации мистера Говарда, каждый из нас будет иметь по пятьдесят процентов. Это хорошая сделка, но нужно сделать это сейчас, так как мистер Говард дал возможность выкупить акции всего лишь до конца недели.

– Я вас услышал, мистер Моррис. Дайте мне один день, я получу документы из офиса мистера Говарда, ознакомлюсь с ними и отправлю вам курьером договор на подписание согласия, если, конечно, меня устроят все условия, – кивнул я.

– Конечно, спасибо.

– Что-то еще? – Я видел, что он хотел сказать что-то еще.

– Я хочу извиниться за друга своей дочери, который недавно ударил вашу машину.

– Стоп, стоп, стоп, мистер Моррис, о чем вы говорите? Какой друг вашей дочери? – рассмеялся я.

– Генри – парень, который влюблен в мою дочь и уже на протяжении многих лет пытается заполучить ее внимание. Я не знаю, почему она посадила его за руль, ведь моя дочь хорошо водит машину, но произошел вот такой казус, и я... Я бы хотел оплатить чек на страховку.

– Во-первых, денег я с вас не возьму, во-вторых, машину ударил не Генри, как вы сказали, а ваша дочь. Ее зовут Джоанна, если я не ошибаюсь?

Глаза мистера Морриса расширились от удивления.

– Такого не может быть! – перебил он меня.

– Очень даже может, и ездит она мягко говоря нехорошо, – подметил я.

Мистер Моррис резко поменялся в лице.

– Я устрою ей приятный вечер, – холодно произнес он.

– Нет, – остановил его я, – вы ничего не будете говорить ей о том, что я вам рассказал, и сделаем вид, что вы не знаете, кто ударил мою машину. Я просто хочу, чтобы ваша дочь сама пришла сюда и извинилась передо мной, и ни о каком чеке на страховку речи быть не может.

– Я понимаю, что Освальд воспитал достойного сына, и я правда горд за своего коллегу, но мне неудобно перед вами, мистер Райт...

– Все нормально, просто попросите ее приехать сюда, и я сам решу с ней этот вопрос...

– Она придет сегодня же к вам. – Мистер Моррис пожал мне руку направился к двери. – Спасибо за прием и любезность, мистер Райт.

– Всегда пожалуйста, – произнес я и улыбнулся, ведь сегодня день обещал быть насыщенным...

Глава 11

Ссора

*Испытанием воспитанности мужчины или женщины является их поведение во время ссоры.
Джордж Бернард Шоу*

Джоанна

Я лежала на кровати и листала ленту социальных сетей; какие-то взрослые мужчины писали мне о том, что желают со мной встретиться. Мне было мерзко это читать, но, с другой стороны, я боялась, что если не найду себе парня, то выйду замуж за одного из таких «мужчин в возрасте».

Ничего, как говорится, не предвещало беды, пока в комнату не зашла мама.

– Джо, – позвала она меня, – мы можем поговорить?

– Да, конечно, – продолжала я пялиться в телефон, пока мама не подошла и не выключила его, – что случилось?

– Твой отец поехал на разговор к мистеру Райту.

– Что? Зачем?

– Они должны были подписать договор, но суть не в этом, твой отец идет говорить про Генри.

– Не понимаю...

– Вот и я не понимаю, почему ты сказала, что машину

мистера Райта ударил Генри, хотя это была ты.

– Ну, мам... – опустила я глаза, – если бы я призналась, то папа снова осудил бы меня перед вашими родственниками и друзьями. Он всегда считал, что я хорошо вожу, и представь, каково бы ему было, если бы он узнал обратное?

– Ох, Джоанна... Главное, чтобы тот ничего твоему отцу не рассказал... – Не успела мама договорить, как к дому подъехал отец. – Я пойду его встречу.

И что мне теперь делать? Какова вероятность, что мистер Райт расскажет обо мне отцу?

– Джоанна! Быстро спустись на разговор! – войдя в дом, крикнул отец.

«Мне крышка...» – пронеслось в моих мыслях, и я направилась вниз.

– Что случилось, пап? – спустившись на кухню, где сидел разъяренный отец, спросила я.

– Сядь! – грубо произнес он, а мама стояла рядом и просто молчала.

Я села напротив него и стала ждать. Папа протер руками лицо и посмотрел на меня.

– Сколько ты еще будешь меня позорить? – спокойно начал он. – Сколько еще я буду слушать о том, какая моя дочь бездарная неудачница, сколько? – Его тон немного повысился. – Джоанна! Ты меня слышишь? Зачем ты соврала мне? Зачем выставила меня дураком?

– Я не хотела... – это единственное, что я могла сказать,

но мои слова его не успокоили.

– Почему ты обманула меня? Зачем ты подставила Генри? Неужели твоя маленькая голова не могла додуматься до того, что вся правда рано или поздно выйдет наружу? Нет?

Ну вот опять. Все, как я и думала.

– Папа, мне больно каждый раз слышать твои обвинения в мой адрес, – вздохнула я. – Что я не такая, какую ты хотел. Ты продолжаешь сыпать на меня кучу грязи и после этого спрашиваешь, почему я так поступила?

– Не повышай на меня голос! – крикнул отец. – Я делаю все, чтобы ты жила лучше других, и вместо того, чтобы ты помогать отцу, вести со мной бизнес, иметь большой круг общения и быть нормальной, ты ведешь себя как последняя дура! В кого ты такая пошла? Я работал с пятнадцати лет, а тебе двадцать три, и чего же ты добила? Ты добила того, что убиваешь мои нервные клетки своим бездельем и глупостью. Лучше мы будем лежать и слушать целыми днями музыку, пялиться в экран своего телефона и общаться со всякими уродами. Вместо этой глупости ты должна была сидеть рядом со мной и работать, как нормальный человек. Но нет, – стал он размахивать руками, – только у меня, у Альфреда Морриса, могла родиться такая дочь!

– Хватит! – вмешалась мама. – Мне надоело каждый раз это слушать.

– Да что ты, Иза? Правда? А мне казалось, что ты только и делаешь, что радуешься нашим ссорам... – наливая себе

стакан воды, сказал он.

– Как тебе не стыдно, Аль! Я люблю Джоанну и не собираюсь заставлять ее работать, – всплеснула руками мама.

– Да кому она нужна? Посмотри на нее, – отец показал рукой на меня, – как она выглядит? Когда она вообще в последний раз навещала салоны красоты? Что с ее стилем одежды? Она настоящий мальчик, так зачем тогда позорить меня, пусть меняет свой пол и катится к черту!

– Я могу уйти из дома и больше не вернуться! – воскликнула я; на глаза навернулись слезы. – Если ты меня так ненавидишь, то зачем тогда мне жить с тобой в одном доме?

– Джоанна, успокойся... – Мама подошла ко мне и обняла.

– Уходи, если тебе от этого станет легче. Если ты не хочешь жить по моим правилам, то создавай свои, – допив воду, спокойно произнес папа.

– Ты ужасный человек!

– Что ты, вероятнее всего, ты даже представить себе не можешь, кто я на самом деле.

– Альфред! – обратилась к нему мама. – Прекрати себя так вести!

– Не затыкай мне рот, Иза. Я разговариваю со своей дочерью.

– Правда? Где ты видел, чтобы отцы так себя вели? Какой ты показываешь пример?

– Это называется воспитание, Изабелла. И если ты не знала, что это такое, то я тебе напомним.

– Джоанна очень воспитанная девушка!

– И поэтому она наврала взрослым людям, глядя им в глаза? Ударила машину незнакомцу и даже не извинилась? Подставила лучшего друга? Это называется воспитанием в наше время? Не позорься!

Я продолжала плакать и понимала, что отец прав...

– Хотя я позвал тебя сюда не только для этого, – переведя разговор, продолжил папа. – Ты должна будешь поехать в офис к мистеру Райту и поговорить с ним.

– Зачем? – спросила мама.

– Собирайся, – отрезал отец, глядя на меня и проигнорировав мамин вопрос. – И надень что-нибудь нормальное, – добавил он и направился к себе в спальню.

Мама беспомощно развела руками.

– Джо, все будет хорошо, – целуя меня в висок, сказала она.

* * *

– Мам... – Я сидела на кровати и ждала, пока она выберет мне наряд.

– Что?

– Зачем мне к нему ехать?

– Я не знаю, может, твой отец решил устроить тебя на работу к ним в офис...

– Но я же толком ничего не знаю!

– А ты сделай вид, что знаешь, – подмигнула мне мама. – Вот! – Она достала из моего шкафа ее светлое платье, слегка свободного кроя книзу. – То, что нужно.

– Но я же не ношу платья...

– Джоанна, ты идешь в офис к влиятельному человеку и должна выглядеть хорошо. Иди помой голову, а я сделаю тебе макияж.

После всего вышперечисленного можно сказать, что мама сделала из меня настоящую леди.

– Ты выглядишь превосходно... – похлопала она в ладоши, довольная своей работой.

Я посмотрела в зеркало и даже не узнала себя. Волосы мама уложила легкими волнами, а на лице сделала нежный макияж. Последними и самыми трудными для меня были каблуки – мама дала мне туфли с низким каблуком, но для меня и это было настоящим испытанием.

– Ты справишься! – подбадривала она меня.

– Спасибо за поддержку.

– За тобой приехали, – выглянула она в окно. – Удачи!

– Добрый вечер, мисс Моррис, – открыл мне дверь водитель.

– Добрый вечер, – произнесла я и села в машину.

Мы ехали недолго, около двадцати минут, и тут я увидела огромное стеклянное здание – офис семьи мистера Райта. Выглядело внушительно. Интересно, что меня там ждет?

– Здравствуйте, я к мистеру Райту, – обратилась я к милой

девушке на ресепшне.

– Добрый вечер, вы мисс Моррис?

– Да.

– Прекрасно, мистер Райт уже вас ожидает. Прошу направо к лифту, поднимайтесь на десятый этаж в кабинет «999».

– Спасибо, – ответила я и направилась к лифту, хотя у самой ноги дрожали.

Я поднялась на нужный этаж, постучалась в кабинет, открыла дверь и сразу встретилась глазами с жестким взглядом мистера Райта.

Глава 12

Характер

То, что ты показываешь характер, вовсе не говорит о том, что этот самый характер у тебя есть.

Криминальное чтение

Эдмунд

Я очень ждал нашей встречи с Джоанной, я знал, кто она, так как мой адвокат скинул все ее данные мне еще днем ранее. Я хотел снова ее увидеть, поговорить с ней и выслушать кучу обвинений в мой адрес; на данный момент эта встреча была единственным, что могло мне поднять настроение...

В дверь постучались и сразу же открыли; именно сейчас я мог ожидать многих, но не Джоанну. Удивительно, что она пришла вовремя и выглядела превосходно.

– Ждать моего разрешения войти в кабинет не учили? – грубо произнес я, потому что ненавидел, когда заходят без разрешения.

– Я не знала... – тихо произнесла она.

– Тогда сначала выйди за дверь, постучись и дождись, пока я тебя впущу, – произнес с ухмылкой я.

– Ага, прям разбежалась с высокой башни, – сказала де-

вушка и вошла в кабинет.

– Не подчиняешься правилам этикета?

– Я свои правила создаю. – Она присела напротив меня и взяла в руку статуэтку в виде жабы с кучей денег. – Верите в эту чушь?

– Верю, наверное, поэтому сейчас и сижу в этом кресле.

– А я не верю, вот поэтому и сижу напротив вас. – Она положила жабу обратно и внимательно посмотрела мне в глаза. – Для чего вы меня позвали? Могли повести себя как настоящий мужчина и не выдавать меня, но вы поступили подло, мистер Райт.

– Ты будешь учить меня тому, как надо себя вести? Ты ведь еще малолетка. Может, я просто хотел тебя увидеть, – улыбнулся я.

– Да что вы? Увидеть какую-то там малолетку? – съязвила она, а после добавила: – Интересно, и зачем же вы хотели меня увидеть?

– Не разговаривай со мной так! – разозлился я. – Не думай, что, если я с тобой вежлив, это значит, что я не могу испортить твою жизнь.

– Вы и так ее уже испортили. Отец выгоняет меня из дома.

– Ты это заслужила, – усмехнулся я.

– Что?! Да кто вы такой, что судите меня?

– Успокойся! – произнес я и направился к своему мини-бару. – Твое поведение заставляет меня пить... – Я налил себе виски.

– Вы так мне и не ответили, зачем хотели меня видеть?

– Просто нравятся такие выскочки, как ты.

Она ничего не ответила. Я стоял к ней спиной, и, как только повернулся, она уже села в мое кресло.

– Интересно, каково это – сидеть в этом кресле. «Я мистер Райт, – стала она пародировать меня, – самый подлый, наглый и жесткий человек, я могу подчинить себе любого, бе-бе-бе».

– Тебе пять лет?

– Спасибо за комплимент, – ответила девушка и взяла рамку с фотографией моих родителей.

– Положи ее! – приказал я.

– Не будьте жадиной.

– Прекрати! – Я выхватил у нее фотографию. – Тебе никто не давал права так себя вести в моем кабинете!

– Для чего тогда вы меня позвали?

– Для того, чтобы ты передала своему папаше, что я не подпишу с ним сделку! – закричал я.

– Неужели причиной всему я?

– Да, ты и твое гадкое поведение, – отрезал я.

– Обиделись? – спросила она.

Я схватил ее за щеки и произнес:

– Перестань играть роль дуры, Джоанна. Не выдавай себя за ту, которой ты не являешься. – Признаюсь честно, мне хотелось ее поцеловать, но после ее выходок это желание исчезло. – Ты мне противна. Пошла вон.

Ее глаза округлились от удивления.

– Вы так со мной не поступите!

– Ты меня не услышала?

– Нет, не услышала! – перешла она на крик. – Я сказала, что вы так со мной не поступите. Меня убьет отец, если вы не подпишете с ним эту сделку.

– Я два раза не повторяю, – сел я обратно в кресло.

– Мир не крутится вокруг вас, мистер Райт. И уж поверьте, я могу многое сделать...

– И что, например?

– Наведу на вас проклятие безбрачия, и... и...

– Ха, – это вызвало у меня самый настоящий смех, – каждая первая мечтает стать моей женой. А что касается тебя... девушка должна быть умной, чтобы с ней было о чем поговорить, но это не твой случай.

– Вы назвали меня душой?

– Именно, я честно думал, ты другая, оказывается – такая же, как и все. Наш разговор окончен, у меня много дел, – отрезал я и собрался вернуться к делам.

– Горите в аду, мистер Райт, – произнесла девушка, дрожа всем телом, и направилась к двери.

– Уже там... – проговорил я себе под нос.

Как только она ушла, я ударил кулаком об стол. Я снова ошибся, как мог поверить в то, что Джоанна нормальная? Она оказалась хуже многих... Я был расстроен.

Позвонил отец.

– Эди, как сделка? – спросил он.

– Никак, я ее разорвал...

– Что? Это еще почему?

– Отец, я повидался с этой семейкой, и она мне не понравилась... ненадежные люди ...

– Ты уверен? Я знаком с Альфредом очень давно.

– Уверен, – четко произнес я.

– Хорошо, сын. Раз ты так говоришь, значит, ты что-то знаешь...

– Думаю, мы сможем найти партнера лучше.

– Я тебя услышал. Ладно, созвонимся вечером, – произнес он и скинул звонок.

Я был на взводе, да кем она себя возомнила? Не буду лгать, я люблю власть и доминирование, но, извините, элементарный этикет нужно соблюдать...

С паршивым настроением я продолжил работать, но мысли никак не могли собраться в единое целое. Единственное, чего я хотел – это провести вечер с Сандрой и Шоном, позвать их поужинать, а после уединиться с Сандрой в моем доме.

Я написал в общий чат:

«Ребят, сегодня ужинаем в нашем любимом ресторане»

«Отказы не принимаются»

Шон сразу же мне ответил:

«Наконец-то я смогу поесть устриц...»

Я улыбнулся, потому что знал: Шон готов отдать за них жизнь.

Сандра долго не брала трубку.

– Да, – наконец ответила она; ее голос был измученным и грустным.

– Все нормально?

– Да, – коротко сказала она.

– Сандра, мы хотим увидеться вечером за ужином, я заеду за тобой.

– Хорошо, напиши мне, – произнесла она и скинула звонок. Этот поступок меня удивил...

«Что же там произошло?» – пронеслось в моих мыслях.

Глава 13

Тайна

Тайна и ложь – это то, что мы принимаем, став взрослыми.

Джоан Кэтлин Роулинг, «Гарри Поттер и Дары Смерти»

Сандра

– Кто звонил?

– По работе, – одеваясь, произнесла я.

– Сандра, – подошел он ко мне и, притянув за шею, поцеловал, – прекрати скрывать от меня то, что мой сын называет тебе и ты спишь с ним...

– Мистер Райт, я... – Не успела я сказать, как он подхватил меня, и мы снова упали на кровать.

– Ничего не говори... – целуя мое тело, произнес он, – если Эдмунд узнает, что мы вместе, ничего плохого не произойдет...

– Но он даже не знает, что вы здесь...

– Я уехал в командировку, Сандра, – целуя мой живот, произнес Освальд, – моя жена знает, что я отлучился в Нью-Джерси для работы, поэтому не бойся, что нас могут увидеть.

– Но я не верна Эдмунду...

– Он тебя не любит, – посмотрев в мои глаза, произнес он и прильнул к губам.

Мы с Освальдом встречались давно. Как бы странно это ни выглядело, но мы познакомились еще пару лет назад на одном мероприятии, куда я пришла с Эдмундом. Он представил меня своей семье, и на следующий день мне пришло сообщение от неизвестного – он сказал, что хочет встречи. Тогда же я поругалась с Эдом, потому что он признался, что не любит меня. Я согласилась встретиться с незнакомцем и увидела Освальда Райта. Я была удивлена, но в то же время обрадовалась, что встретила именно с ним. В тот же день мы провели ночь вместе, и я чувствовала, что таким образом мщу Эдмунду...

После мы встречались редко, но всегда имели связь. Я помирилась с Эдом и стала проводить жаркие ночи с ним, тогда моя жизнь стала двойной игрой, где в один день я спала с отцом, а в другой – с его сыном.

Мистер Стюарт был прикрытием: на самом деле мы не спали, просто однажды Эд едва не раскрыл меня, и тогда пришлось кинуть в дело босса, чтобы он объяснил мое отсутствие.

После отношения ко мне Эдмунда я поняла, что его отец – лучшее, что было со мной. И есть.

– О чем ты думаешь? – Он внимательно посмотрел на меня.

– Ни о чем...

– Надо женить Эдмунда.

– Зачем?

– Чтобы он отвлекся и вышел из депрессии и одиночества.

– Но как же я?

– Сандра, ты моя, – посмотрел он на меня и притянул к себе, – я и так очень долго делил тебя со своим сыном.

– Я знаю, но...

– Никаких «но», Эд тебя не любит, ты ему нужна как расслабление, поэтому оставь его в прошлом.

– И на ком вы хотите его женить?

– Я еще не нашел ее, но есть тут одна идея...

* * *

Джоанна

Я очень долго пыталась собраться с силами и зайти в дом, так как понимала, что сейчас меня из него выгонят. У меня было два выхода: либо я не рассказываю ничего и просто делаю вид, что все хорошо, либо мне придется рассказать и попрощаться с хорошей жизнью...

Конечно же, я выбрала первый вариант.

– Я пришла, – снимая обувь, проговорила я и пошла на кухню.

Родителей внизу не оказалось. Я поднялась на второй

этаж, и тут навстречу вышла мама, завязывая халат.

– Оу, ты так быстро пришла? – попыталась она привести себя в порядок.

– Да, – коротко ответила я.

– Как все прошло?

– Нормально, я извинилась, и все. – Я направилась в свою комнату.

Мне было грустно, и все ужасно бесило, поэтому я написала Генри:

«Привет, ты свободен?»

Он ответил сразу же:

«Гуляю в твоём парке»

«Не против, если я присоединюсь?»

«Конечно, нет»

Я даже не переоделась – решила произвести впечатление на Генри.

– Ты куда? – спросила меня мама из кухни.

– Гулять с Генри.

– Что? – удивилась она.

– Да, он сейчас в моем парке, – сказала я и вышла из дома.

В парке я встретила Генри, который сидел под деревом и

снова что-то писал.

– Привет, всезнайка, – села я рядом с ним.

– Привет, – произнес он, а после поднял глаза и удивился: – Джоанна? Ты ли это?

– Это все мама...

– У тети Изабеллы определенно классный вкус, ты выглядишь сногсшибательно.

– Спасибо, – улыбнулась я.

– А в честь чего? – Он показал пальцем на мой внешний вид.

– Я была у мистера Райта...

– Что? Да ладно?

– Ага... – грустно ответила.

– Что случилось? Он обидел тебя?

– Он оказался очень злым и жестоким. Сказал, что никакой сделки с моим отцом не будет...

– Не переживай, – взял Генри меня за руку, – я думаю, он так с тобой не поступит.

– Спасибо за поддержку, но у меня мало веры в твои слова. Можно спросить?

– Конечно.

– Я тебе правда нравлюсь?

– Что за вопрос? Конечно, – улыбнулся он.

– Тогда поцелуй меня.

– Что, прости?

– Поцелуй меня, Генри! – настояла я.

Генри нежно обхватил меня за шею и поцеловал. Поцелуй не был как в фильмах про подростков – просто сухой «чмок» в губы, без нежностей и ласки.

– Извини, – произнес он и встал.

– Что-то не так?

– Все нормально, просто это было странно... – Он забрал свою сумку и резко засобирался.

– Ты куда? – удивилась я.

– Мне надо домой, извини... – произнес он и ушел, оставив меня в полном недоумении.

* * *

Эдмунд

Я проезжал мимо и случайно увидел Джоанну, которая направлялась по тропинке в парк. Остановившись, я решил за ней понаблюдать; картина, которую я увидел, показалась мне странной: она поцеловалась со своим другом Генри. Удивительно, но меня это задело. Эта девчонка строит из себя недотрогу, а на самом деле такой не является. После их обмена слюнями Генри ушел, а Джоанна стала плакать.

Я не мог выйти и обнять ее, хотя мне почему-то захотелось это сделать, но ее выходка в моем офисе сегодня вывела меня из себя, поэтому, несмотря на ее слезы, я просто дал по газам и направился к дому Сандры...

Глава 14

Правда

*Правда всегда странна, более странна, чем
вымысел.*
Д. Байрон

Эдмунд

Всю дорогу до квартиры Сандры я думал о ней... Да, о Джоанне, об этой наглой и невоспитанной девке, я был уверен, что хорошая порка ей бы не помешала, уж больно родители ее избаловали... Но мне было очень интересно посмотреть на то, как Альфред будет приходить ко мне и умолять на коленях, чтобы я подписал с ним контракт. Я хочу, чтобы он узнал, что виновата во всем Джоанна.

Она должна была получить по заслугам, это моя тактика. Я всегда мщу тем, кто вел себя неподобающе по отношению ко мне...

Я подъехал к дому и набрал подругу.

– Я спускаюсь, – произнесла коротко она и скинула звонок.

Поведение Сандры мне совсем не нравилось, я не понимал, почему она стала себя так вести. Думаю, сейчас как раз то самое время, чтобы все узнать. Через некоторое время у

капота машины появился силуэт Сандры. Она села на пассажирское сиденье; выглядела она тоже странно: никакого платья или классического костюма. На ней были джинсы и кофта с длинными рукавами, хотя на улице стояла прекрасная погода.

– Привет, – произнес я, на что девушка только улыбнулась.

– С чего ты решил собраться с нами?

– Захотелось вспомнить старые добрые... Ты не рада?

– Рада... – произнесла тихо она.

– У тебя все в порядке?

– Да, Эд. Все нормально, просто на работе проблемы.

– Я могу как-то помочь в их решении?

– Нет, я все решу сама, спасибо.

Мы выехали и направились в сторону ресторана, Шон уже ждал нас там.

– Извини за то, что уехал без тебя из клуба...

– Ничего, я уже привыкла, – холодно ответила она.

– Дело в том, что Шон, он...

– Что? – посмотрела она на меня.

– Он странно себя ведет. Кажется, у него серьезные психические проблемы.

– Чего? – засмеялась она. – Что ты несешь, Эд? Ты выпил?

– Сандра, я что, по-твоему, смеюсь?

– Это глупости... Я никогда ничего подобного в нем не замечала, к тому же у него была девушка, если ты забыл, из-

за которой он впал в депрессию... Может, все из-за этого?

– Я пошел искать Шона и встретил Кевина, который сказал, что Шон хочет покончить жизнь самоубийством. На крыше я увидел, как Шон держал шприц... И еще он шел к краю крыши... Когда оставался всего лишь один чертов шаг, я смог отговорить и спасти его. Теперь он живет у меня, и мы до сих пор не поднимали данную тему, но я боюсь, что он опять попытается это сделать... – закончил я.

– Не может быть... – Сандра ошарашенно смотрела на меня.

– Только прошу, – остановились мы у ресторана, и я взял ее руку, – не говори ему ничего и даже не подавай виду, что знаешь, хорошо?

– Конечно, но, боже, я в шоке...

– Знаю, но я бы не смог тебе сказать это в следующий раз.

– Спасибо, – она внимательно посмотрела на меня и добавила: – Я рада, что у меня есть такой искренний друг, как ты.

Мы зашли в ресторан, и там нас встретил официант; он провел к Шону, который уже уплетал устрицы за обе щеки.

– И все это за мой счет? – присаживаясь рядом с другом, спросил я.

– А то, – усмехнулся он. – Привет, Сандра. Заказывай что хочешь, сегодня мистер Райт нас угощает.

Джоанна

Я вытерла слезы и пошла обратно домой. Никак не могла понять: почему я такая неудачница? Почему все ко мне так плохо относятся? Даже родной отец меня ненавидит... Я была ошибкой в этой жизни и прекрасно это понимала, мне было стыдно за свое поведение перед мистером Райтом. Самое обидное, что из-за меня мой отец не подпишет контракт с ними... Я была подавлена больше обычного, и самым лучшим антистрессом сейчас была еда...

Я купила по дороге хот-дог в круглосуточном магазине и откусила кусок. Мне пришло сообщение от мамы:

«Я бы на твоём месте не приходила домой – _–»

«Твой отец в бешенстве...»

Мне стало так больно, что я просто села на скамейку и зарыдала...

Рядом со мной остановилась проезжавшая мимо машина.

– Девушка, вам помочь? – обратился ко мне женский голос.

– Меня выгнали из дома... – плакала я, даже не подняв

головы, чтобы посмотреть, кто оказался столь любезен.

Девушка вышла из машины и, взяв меня под руку, повела к автомобилю.

– Можете переночевать у меня, я как раз живу одна... – улынулась она, села за руль, и мы двинулись.

– Как тебя зовут? – спросила она.

– Джоанна, можно просто Джо.

– А меня Стейси, приятно познакомиться.

– Взаимно.

– Что случилось? Если, конечно, ты можешь мне рассказать. Если нет, я пойму.

– Да нет, все нормально, просто я никому не нужна...

Отец меня ненавидит, друг бросил...

– Что с отцом?

– Из-за меня он не подпишет договор с одним идиотом...

– А при чем здесь ты?

– Я ударила этому идиоту машину, а мой отец должен был подписать с ним договор. Я пришла к нему сегодня, и мы поругались, но вместо того чтобы извиниться, я стала качать свои права. Он сказал, что никогда не подпишет контракт, и теперь, видать, мой папаша все знает, раз мама сказала, что лучше мне не приходиться...

– Стоп, если не секрет, а как зовут человека, чью машину ты ударила?

– Мистера Райт, а что?

– Ха-ха, Эдмунд дает... – усмехнулась она.

– Эдмунд?

– Да, это же и есть мистер Райт-младший. А он шутник...

Не переживай, все будет хорошо.

– А вы знакомы?

– Я его секретарша, – ухмыльнулась она, и мне стало больно – теперь понятно, какой вкус у Эдмунда Райта.

– И давно ты на него работаешь?

– Достаточно, чтобы понять, что босс просто шутит над тобой, – посмотрела она на меня и подмигнула. – Хотя мы тоже можем подшутить над ним...

– Думаешь, он все же подпишет контракт? – спросила я.

– Конечно, он всегда делает так, как выгодно ему. Что ж, мы приехали, заходи внутрь и располагайся.

– Вот это дом... – восхитилась я красотой жилища Стейси.

– Построен по проекту мистера Райта. – Она провела меня на кухню.

– Правда? – осматривая все вокруг, я добавила: – Хороший у него вкус.

– Не поспоришь. Выпьешь что-нибудь? – открывая бар, спросила она.

– Честно, нет, я бы предпочла кофе.

– На ночь?

– Да, я и так толком не сплю.

– Как скажешь.

– А ты встречаешься с мистером Райтом?

– Я? – Она засмеялась. – Ну как тебе сказать... Мы с Эдмундом прекрасные любовники...

Глава 15

Соблазн

*Единственный способ избавиться от
соблазна – поддаться ему.
Лорд «Гарри» Генри Уоттон, «Дориан Грей»*

Эдмунд

Да, соблазн – штука страшная. Я никогда не мог этому противостоять... Ему невозможно противостоять, ведь соблазн словно заманивает тебя в ловушку, из которой почти не выбраться. Я мог бы продолжать описывать силу этого явления, но настроение друзей вывело меня из задумчивости. Что сегодня за день?

– И долго мы будем молчать? – спросил я их: по царящей неловкости было очевидно: каждый что-то скрывает.

– Да говорить особо не о чем... – сделав глоток шампанского, произнесла Сандра.

– А я вообще переел... – откинулся Шон на спинку стула и погладил себя по животу.

– Время меняется, и каждый выбирает свой путь... – начала Сандра.

– К чему ты это, сестр? – спросил Шон.

– Я веду к тому, что Эду пора найти жену...

– Что? – подавился Шон соком.

– Мне страшно представить, какие у тебя еще есть мысли по поводу меня, – усмехнувшись, добавил я.

– А что? Разве тебе не пора? Эд, время против тебя, тебе уже скоро тридцать, а ты даже не женат. Что скажет отец? Ведь для вашего бизнеса было бы лучше...

– Я не вижу в этом ничего плохого, – сказал Шон.

– Это твое мнение.

Они начали спорить.

– Так, стоп, – прервал их я, – давайте мою жизнь оставим при мне, я сам решу, когда мне надо жениться, а когда нет, окей?

– Я желаю тебе лучшего... – произнесла Сандра.

– Да что ты? – стал огрызаться на нее Шон. – Наверняка сама хочешь выйти за Эда, да, Сандра? Я тебя раскусил...

– О боже! – закрыл я лицо руками.

– Ты ошибся, как и всегда, Шон, у меня есть человек, которого я люблю!

Настал мой черед удивляться.

– Чего? – спросил я.

– А что, Эд? Тебя это не устраивает?

– Кто он?

– Какая разница? – улыбнулась Сандра. – Какое тебе вообще до меня дело?

– Ты моя подруга! – попытался я выпутаться из неловкой ситуации.

– Не ври, Эд. Мы чужие друг другу люди.

– Поэтому ты так стала к нам относиться, с ним время проводишь, да?

– Да, ты прав.

– Скажи мне, кто он? – отчего-то мне стало не по себе.

– Тебе это знать необязательно, – сказала она, а после добавила: – Ладно, мне пора. Спасибо за ужин.

– Я отвезу тебя, – сказал я.

– Не стоит, я вызову такси.

– Я сказал, что отвезу тебя, – схватил я ее за руку и сильно сжал. – Шон, оплати счет, – я передал ему карту, – ждем тебя в машине.

– Какого черта здесь происходит? – стал беситься я, когда мы вышли из ресторана.

– А что не так, Эд? – Она играла дурочку, хотя определенно понимала, как мне неприятно это слышать.

– С кем ты встречаешься?

– Эдмунд, какое тебе до этого дело?

– Ты мне не безразлична, Сандра, – произнес я и сел в машину, она села рядом.

– В жизни так и происходит: мы находим тех, кто предназначен нам судьбой.

– Ты нужна мне!

– Наши с тобой ночные встречи, как ты и говорил, в прошлом. И у тебя есть друзья, есть Шон.

– Ты прикалываешься надо мной? Что за день сегодня! –

Я нервно ударил по рулю.

– Может, ты перестанешь подстраивать все под себя? Я не твоя собственность, Эд!

– Почему я должен отдать тебя? – Я схватил ее за лицо и притянул к себе, стал жадно целовать ее губы, но она мне не отвечала. – Сандра, прошу, последний раз, – притянул я ее к себе за талию и вновь попытался поцеловать. Я скучал по ней, по ее пухлым губам. Даже не думал, что настолько. – Я не хочу делить тебя с кем-то, – произнес я сквозь поцелуи, – ты нужна мне...

– Извини, Эд. – Сандра оттолкнула меня, и тут из ресторана вышел Шон.

– Я знаю, что ты делаешь это против своей воли, – произнес я, и в это время Шон сел в машину.

– Кошмар какой-то! Нам еще роллы с креветками в подарок дали, я, конечно же, их съел, не буду же с ними к вам выходить, там было всего лишь восемь штук, – быстро произнес он в надежде, что мы не услышим последнюю часть предложения.

Я завел мотор, и мы направились к дому Сандры. Всю дорогу мы ехали молча. Подъехав к дому Сандры, мы высадили ее и поехали к себе.

– Все нормально? – спросил меня Шон, когда мы заехали во двор.

– Да, Шон, мне надо отлучиться на некоторое время, будь как дома, – отрезал я.

– Ты к Сандре поедешь? – насупился Шон.

– Нет, мы больше не вместе. Она меня отшила.

– Сочувствую... Ладно, давай, – сказал он и, выйдя из машины, пошел в дом.

Я знал, куда мне ехать. У меня оставался неплохой вариант... Я поехал к девушке, которую стоило бы хорошенько наказать.

Джоанна

– Мистер Райт тебе нравится? – делая глоток кофе, спросила я.

– Конечно, а кому он не нравится? – со сверкающими глазами говорила Стейси.

На вид она была как все американские девушки, которые очень следят за собой и не жалеют ни цента на косметику и одежду.

– А почему ты не охомутаешь его? – поинтересовалась я.

– Ха-ха, Джо, ты такая смешная, – произнесла она, а после будто загрустила. – Такие, как мистер Райт, не женятся, они по жизни холостые. У него много женщин, и я рада, что просто стала одной из них. Этот дом он подарил мне пару лет назад на двадцатилетие. Тогда мы, можно сказать, проводили чуть ли не каждый день вместе, творили безумие в его кабинете, машине, ресторанах, дома и везде... Каждая комната и вещь здесь напоминает мне о нем, о человеке, от

которого я без ума.

– Это классно... – допив кофе, произнесла я, хотя в душе творилось что-то странное, так и хотелось вмазать Стейси этой кружкой.

– Я могу отдать тебе комнату на втором этаже, туда обычно приезжает моя младшая сестренка, там правда хорошо и уютно.

– Спасибо большое, – произнесла я и пошла наверх.

– Если тебе что-нибудь понадобится – обращайся.

– Хорошо, еще раз спасибо, Стейси.

Я поднялась в комнату и упала на кровать, глядя в потолок и пытаюсь успокоиться.

А чего ты хотела, Джо? Думала, что мистер Райт будет бегать за тобой? Думала, что он будет звонить тебе и говорить слова любви? После всех твоих выходов? Да ты никому не нужна, даже родной отец отказался от тебя из-за денег. Ты неудачница, стоило это давно признать.

Я прикрыла глаза и попыталась заснуть, но кто-то заехал во двор дома Стейси, и мое любопытство взяло вверх. Я встала и подошла к двери; поняла, что ничего не слышно, и вышла, направилась по темному коридору, остановилась у перил и стала наблюдать, как Стейси разговаривает с каким-то мужчиной.

Эдмунд

Я приехал к Стейси, я скучал по ней, но она подвела меня сегодня, потому что забыла предупредить о приходе Джоанны. Я знал, что она всегда меня ждет, и после такого тяжелого и нервного дня хотел снять стресс.

– Привет, – передавая ей красивый букет и ее любимый шоколадный торт, сказал я.

– Почему ты не предупредил? – В этот раз Стейс встретила меня довольно холодно. – У меня гости...

Я не дал ей закончить. Мне было все равно, кто у нее дома.

– Разве я должен предупреждать? – Я прижал Стейси к себе и вдохнул аромат волос. – Я накажу тебя за сегодняшней проступок, – ворвался я в ее рот с жадным поцелуем...

Глава 16

Ревность

*Зажечься страстью, видя страсть чужую, и
ревновать, еще не полюбив.
Феликс Лопе де Вега*

Эдмунд

Я подхватил девушку, она обвила ногами мой торс, и мы пошли на кухню, продолжая все это время целоваться.

– Мистер Райт, – пыталась она остановить меня, но ничего не выходило. Я разорвал на ней блузку и стал целовать ее пышную грудь.

– Тебе не нравится? – остановился я и укусил ее за мочку уха.

– Цветы завянут... – произнесла она, глубоко дыша.

– Тебя сейчас волнуют только цветы? – Я рассмеялся и потянул ее за волосы.

– Нет, босс, просто мне их жалко...

– Не переводи стрелки, милая.

– Что я сделала? – спросила она.

– Ты же знаешь, как я ненавижу непунктуальность, Стейси, – укусил я ее за шею, и она вскрикнула.

– Прошу прощения... – говорила она, а я уже раздел ее

полностью.

– Где ты была? – взял я ее за горло и посмотрел в красивые глаза.

Не успела Стейси ответить, как я одним толчком вошел в нее, и она откинула назад голову, утонув в охватившей нас обоих эйфории.

– Мистер Райт, вы прекрасны, – стонала она, а я получал наслаждение.

– Ты не ответила на мой вопрос! – Снова притянув девушку к себе и кусая ее губы, я ждал ответа.

– Я отлучилась из-за курьера, мне позвонили, сказали спуститься и забрать посылку, – говорила она и пыталась двигаться навстречу мне, но я крепко сжимал ее, и она нервничала, не получая желаемого.

– Посылка важнее меня, так, значит! – сказал я и стал двигаться медленнее, заставляя ее сходить с ума.

– Эдмунд! – злилась она.

– Я для тебя мистер Райт, Стейси!

– Прошу!

– Нет!

– Я умоляю вас! – Она целовала меня в шею и всячески пыталась добиться своего пика, но я не пускал.

– Ты наказана, Стейси! – Я тянул ее за волосы и дразнил, приближаясь к ее рту, но не целуя. – Ты сожалеешь, что выбрала посылку, а не меня? – проговорил я ей прямо в губы.

– Да, я сожалею. Извините.

– Нет, я не прощу тебе это!

– Я вас ненавижу, мистер Райт, – уже выдохлась она, и тут я рассмеялся и кончил...

Я мучил Стейси не просто так: на самом деле в какой-то момент я заметил, как за нами наблюдает пара любопытных глаз...

Джоанна

Я словно заледенела и не могла сдвинуться с места. Часть меня так и просила уйти, ведь неправильно подсматривать за людьми, но другая говорила наслаждаться зрелищем.

Я просто сошла с ума, не могла поверить, что мистер Райт на самом деле такой... Теперь я могла представить, каково это – находиться в постели с таким человеком, как он. И не просто представить – я видела это. Признаюсь честно, я немного завидовала Стейси: она красивая, ухоженная, работает секретаршей Эдмунда Райта, они прекрасные любовники, он купил ей шикарный дом и продолжает баловать, еще и доставлять удовольствие.

Как только они закончили, я тихо вернулась обратно в комнату и снова заплакала, только теперь в подушку, и не из-за того, что я неудачница, а из-за мистера Райта. Мне не удалось как следует рассмотреть его рельефное тело, но от одних его слов и движений я уже не могла стоять на ногах. Он был словно самим дьяволом, который взял Стейси под

свое руководство.

Всю ночь я не могла уснуть, мои «соседи» очень шумели в ванной, то смеялись, то пили и слушали музыку... Благо к четверем утра они решили лечь в кровать. Кажется, Стейси совсем забыла о моем существовании, о том, что я гость в ее доме. А я... я просто не могла спуститься к ним. Что я скажу? Как прерву эту идиллию? Все это было как-то неправильно.

Эдмунд

– В следующий раз предупреди меня о своем визите. – Она лежала у меня на груди и выводила пеной узоры, мы сидели в ванне и пили шампанское.

– Почему? Ты что-то скрываешь от меня? – Я сделал вид, будто никого у нее дома не видел.

– Нет, – улыбнулась она и привстала, – просто сегодня я ехала по дороге домой и встретила плачущую девушку, решила ей помочь, и она рассказала мне свою историю о том, что ее выгнали из дома и она осталась одна.

– Какая ты добрая, Стейси, – провел я рукой по ее щеке, – и что же она тебе рассказала?

– Ее зовут Джоанна, красивое имя, правда?

– Твое имя красивее, милая, – схватил я ее за щеки и нежно поцеловал, углубляя поцелуй.

– Мистер Райт, дослушайте, – остановила она меня.

– Хорошо, я тебя выслушаю. – Я облокотился о бортик ванной и сделал глоток шампанского.

– Ее выгнали из дома из-за вас, мистер Райт, вы не подписали с ее отцом договор, и теперь она осталась на улице.

– Ах, эта дурочка из сумасшедшей семейки? – улыбнулся я.

– Эдмунд, ты же подпишешь договор?

– Нет, – коротко ответил я и долил себе шампанского, – и я не давал тебе права называть меня просто «Эдмунд».

– Извините, но почему?

– Стейси, во-первых, ты не должна вмешиваться в мою работу, во-вторых, мне не выгоден этот договор, их условия меня не устраивают. Есть еще вопросы?

– Вы изменились, раньше вы помогали каждому.

– Прекрати, у нее руки и ноги есть, пусть идет работать.

– Тогда я возьму ее к себе! Она просто не может найти себя, понимаете? Ей нужна помощь.

– Это твой дом, что хочешь, то и делай.

– Надеюсь, она не видела и не слышала ничего, – встала она из ванны и направилась в душ.

– А чего ты стыдишься?

– Не хочу ее спугнуть, мало ли что она может обо мне подумать. – Стейси включила воду и стала смывать с себя пену.

– Пусть поучится у тетушки Стейси, как нужно ублажать мужчин.

- Мне завтра рано на работу, мой босс меня может убить.
- Передай своему боссу, что он идиот.
- Вы не идете спать?
- Ты устала?
- Еще как...
- Сейчас приду, дождись меня, – произнес я, и девушка вышла из ванной.

Я пролежал еще некоторое время и после принял душ. А потом направился на второй этаж в спальню Стейси.

Джоанна

Я проснулась от того, что мой мочевого пузырь забил тревогу. Пришлось встать; с большим трудом я пошла по коридору, причем шла с полузакрытыми глазами, пока не врезалась в кого-то. Я резко открыла глаза, и вместо того, чтобы поднять голову и посмотреть, кто перед мной стоит, я смотрела на кое-что другое, кхм...

Мистер Райт был абсолютно голый, по нему стекали капли воды, я видела ее рельефное и накачанное тело, и это зрелище было превосходным...

– Я здесь вообще-то. – Он взял меня за подбородок и приподнял лицо, тем самым давая нам встретиться глазами...

– Боже, извините! – прикрыла я лицо руками.

– Перестань, Джо, – он рассмеялся и прижал меня к себе, – я видел, как ты без стыда наблюдала за нашими... занятиями

со Стейси. Ай-яй-яй, – прошептал он мне в ухо, а я чуть не провалилась под землю. – Бессовестная Джоанна Моррис.

Глава 17

Подруги

Женщины-подруги целуют друг друга при встрече, потому что не могут укунить.
Магдалена «Самозванец»

Эдмунд

– Доброе утро, милая. – Я подошел к Стейси и обнял ее сзади за талию, краем глаза наблюдая за сидящей за столом Джоанной, которая только и делала, что ковыряла кашу ложкой.

– Доброе, – со стеснением произнесла девушка, на что я сжал рукой ее ягодицу. – Прекрати, – убрала она мою руку, и я сел напротив Джо.

– Что на завтрак?

– Ваши любимые панкейки с сахарным сиропом, голубикой и малиной.

– Спасибо, милая. Но ты же знаешь, что я слежу за здоровьем.

– Один раз можно согрешить, – подмигнула она и села за стол, поедая кашу. – Я бы хотела устроить сегодня ужин и сдружить вас.

– Спасибо, но мне надо домой, – произнесла Джо.

– Ты живешь у меня, Джо. Уверена, что тебя пустят? Тебе надо разобраться со своей жизнью, ты ведь взрослая девочка, – ответила ей Стейси.

– Зачем? Мамочка лучше позаботится о ней, – ехидно произнес я.

– Думаете, мне интересно слышать то, чем вы занимаетесь?

– Я говорил тебе, перестань перекидывать стрелки, просто признай, что ты неудачница, – усмехнулся я.

– Говорит человек, который всего добился только тем, что по счастливой случайности родился в семье мистера Райта-старшего.

– Прекрати! – грубо произнес я. – Я многое сделал для компании моей семьи и не позволю таким прошмандовкам, как ты, указывать мне. Закрой свой рот и ешь.

Того, что произошло дальше, не ожидал никто. Джоанна схватила свою тарелку с кашей и... вылила содержимое на меня.

– Подавитесь, мистер Райт! – произнесла она и выбежала из кухни.

– Тебе конец! – встал я, но Стейси меня остановила.

– Прошу, не надо!

– Теперь ты мне указывать будешь?

– Да, – она взяла бумажное полотенце и стала вытирать остатки каши, – ее тоже можно понять, не давите на нее. Я уверена, она очень хорошая.

– Стейси, прекрати быть такой наивной.

Стейси вздохнула.

– Мне пора на работу.

– Я вызову тебе водителя.

– Нет, я поеду на своей машине.

Стейси поднялась наверх и попрощалась с Джо.

– Мистер Райт, я жду вас за ужином, – спустившись и надев каблуки, сказала она.

– Посмотрим, – подошел я к ней и поцеловал. – До встречи на работе.

– Только прошу без скандалов, – указывая на второй этаж, сказала она.

– Не беспокойся, – подмигнул я, и она ушла.

Я пошел в ванную, чтобы смыть остатки сегодняшнего утра. И после направился на второй этаж...

Я приоткрыл дверь комнаты, и мне открылась очень красивая картина: Джоанна лежала на кровати в одних трусиках, причем они были с рисунками. Эта девчонка и правда еще не вышла из детского возраста. Также на ней был топ; она лежала на животе, и я видел ее упругие ягодицы. За мешковатой одеждой она скрывала такое тело... В голове замелькали грязные и пошлые мысли. Я решил дать ей знать, что я тут.

– Кхе-кхе, – прокашлялся я, на что она резко перевернулась, и теперь я наблюдал за ее пышной грудью, которая чуть не вывалилась из этого топика.

– Что вы здесь делаете? – закричала она. – Это моя ком-

ната! Идите отсюда.

Она прикрылась подушкой, а я рассмеялся.

– Конечно, это твоя комната, не считая того, что каждый квадратный метр этого дома был куплен мной.

– Это дом Стейси, и даже если вы его подарили...

– Все верно, поэтому Стейси по сей день платит мне своим телом, – подошел я к ней и взял ее телефон. – Десять пропущенных от мамы, пять от Генри и три от отца. – Я же говорил, что ты бессовестная.

– Положите мой телефон!

– Попробуй отобрать, – приподнял я руку высоко над ней.

– Я в такое не играю...

– А во что ты играешь?

Я приблизился, выхватил у нее подушку и бросил в другой конец комнаты. Джоанна прикрыла руками свою грудь, но та настолько была пышной, что не вмещалась в ее тоненькие ручки.

– Убери руки! – грубо произнес я.

– Чего?

– Я сказал убрать руки от своего прекрасного тела.

– Оно далеко не прекрасное...

– Встань! – Я присел в кресло.

– Для чего?

– Я хочу посмотреть на твое «неидеальное тело», – я сделал кавычки в воздухе.

На удивление она встала прямо передо мной. Она не явля-

лась обладательницей модельной фигуры, но то, что я видел, завораживало. Мне нравилось ее тело, ведь из него можно было слепить что-то очень красивое...

– И? Чего молчите? – вывела она меня из мыслей.

– Повернись! – приказал я, и она дала мне насладиться видом ее красивой попки, на которой красовались единороги на облаках. – Пройдись, словно ты модель на подиуме, – произнес хрипло я, и она пошла прямо, а после развернулась и вернулась ко мне.

– Все? Ваш осмотр закончился?

– Почему у тебя такой гадкий характер?

– Я не люблю подчиняться!

– Ах, Джоанна, – встал я и подошел к ней, провел рукой по ее щеке и добавил: – мужчины сходят с ума по женщинам в двух случаях. Первый: когда они закрытые, как ранний бутон тюльпана, стеснительные, боящиеся посмотреть в глаза, потому что иначе их щеки сразу краснеют. И второй: когда они умеют слушаться и подчиняться... – Я взял ее за подбородок.

– Я ни к одному типу не подхожу, – произнесла она и убрала мою руку.

– Ты как раз относишься к этим двум типам, – прижался я к ней сзади.

– Отпустите!

– Просто ты не можешь раскрыться, милая.

Моя рука полезла под ее топ, грудь у нее была что надо,

она еле вмещалась в мою руку. Джоанна долго держалась, но после сдалась и стала учащенно дышать; ее соски набухли. Я знал, что она не прочь согрешить. Я снял заколку с ее волос, и по спине рассыпались ее прекрасные кудрявые волосы. Я стал целовать ее шею.

– Почему ты скрываешь такие красивые волосы за заколкой и кепкой?

– Они кудрявые, а я всегда хотела прямые, – злилась она.

– Посмотри на себя! – Я повел ее к зеркалу, чтобы она смотрела на то, как одна моя рука играет с ее грудью, а вторая гладит живот и медленно спускается к ее сокровенному месту. – Ты прекрасна, Джоанна. Признай это! – Я повернул ее лицо к себе и начал жадно целовать

– Я... люблю вас, мистер Райт! – вдруг простонала она.

Джоанна

Все было словно в тумане, пока я не услышала ответ от мистера Райта.

– Я знаю, Джоанна. Я знаю... – произнес голос, и он был очень близок ко мне и громок...

Я ничего не понимала, пока не получила пощечину. Меня словно окатили ледяной водой... Резкий вздох, и я открыла глаза. Нет, нет, это был всего лишь сон. Передо мной сидел мистер Райт. За окном была ночь...

– Джоанна, я бы посоветовал вам меньше смотреть филь-

мы для взрослых перед сном, и найдите себе мужчину, – встал он, – а то быть неудовлетворенной – самое страшное для молодой девушки. – Он подмигнул, и тут зашла Стейси.

– Джо, с тобой все в порядке? Ты кричала...

– Вообще-то, милая, она стонала, – произнес он и, покосившись на меня, развернулся, направившись прочь.

– Прости, пожалуйста, – сказала я, на что Стейси меня обняла.

– Это ты меня извини, что не предупредила о незваных гостях...

Глава 18

Чувства

Вы можете закрыть глаза на вещи, которые вы не хотите видеть, но вы не можете закрыть свое сердце на вещи, которые вы не хотите чувствовать.

Честер Беннингтон

Эдмунд

Я спустился к бару и налил себе виски, вышел на веранду и взглянул на красивую луну, она была такой же загадочной, как и Джоанна. В голове крутился только один момент: ее слова о любви ко мне.

После нашей встречи на лестнице я поднялся в спальню к Стейси, где мы целовались, но услышали шум из комнаты Джоанны. Я пришел, увидев Джоанну в холодном поту. Я попросил Стейси принести холодной воды, а сам сел рядом и провел рукой по щеке девушки, она только и делала, что произносила мое имя. Я не хотел, чтобы Стейси слышала это, поэтому взял у нее стакан с ледяной водой и попросил принести полотенце. Я вылил на Джоанну воду, она резко открыла глаза, а я, чтобы не спалиться и не сказать, как приятно было слышать эти слова из ее уст, просто снова ее

подразнил...

Я знал, что это ее задело, знал, что ей это неприятно, но не мог поддаться ей, потому что Джоанна не знала, что ее ждет в моих объятиях. И чтобы не поддаться этим чувствам соблазна, мне пришлось подыграть...

– Она хочет домой... – подошла Стейси и, положив руки мне на спину, обняла меня.

– К отцу, который ее выгнал?

– Эд, это ее право, она хочет, и я не могу ей отказать. Я отвезу ее.

– Не надо, будь дома, я сделаю это за тебя.

– Ты уверен?

– Думаю, мне стоит перед ней извиниться за сегодняшний конфликт, – улыбнулся я и направился к выходу. – Собери ее, я буду ждать в машине...

Я вышел и, сделав глубокий вдох, сел в машину и стал ждать. Джоанна вышла из дома словно в тумане, я знал, как ей будет неловко находиться рядом со мной, но мне надо было с ней поговорить...

Она села в машину, и я дал газу.

Джоанна

Я только что осознала, что произошло. Я словно оказалась ребенком, которому не досталось конфет и над которым все стали смеяться... Эдмунд все слышал... Эти мысли разры-

вали меня на части, я хотела плакать и кричать одновременно, удариться головой об стенку или просто раствориться, но реальность вернула меня, когда в комнату зашла Стейси.

– Эд отвезет тебя, – присела она рядом.

– Нет! Прошу, отвези ты.

– Джо, – заправила она мою прядь за ухо, – Эдмунд хороший человек, он не причинит тебе зла...

– Я понимаю, но не хочу, чтобы он вез меня домой, Стейси, прошу, – чуть ли не плача, произнесла я.

– Он хочет извиниться...

– За что?

– За ваш конфликт, пожалуйста, Джо. Я всегда рядом с тобой, но вы должны поговорить, я не хочу, чтобы между вами была пропасть... – Она обняла меня.

– Спасибо тебе за все, – сказала я, и мы направились к выходу. Я не знаю, чем закончится эта поездка, но верю, что все будет хорошо.

– Вы поменяли машину? – Мы вышли на улицу, и осмелилась посмотреть в его сторону; профиль мистера Райта был красивым, этот мужчина казался таким уверенным в себе...

– Да, решил изменить вкусовые предпочтения, оставить мерин и взять более надежную машину, например, «Камри».

Мы сели и тронулись.

– У вас хороший вкус, – произнесла я и отвернулась.

– Я хотел извиниться, Джоанна. – Мистер Райт продолжал смотреть прямо.

– За что? Вы не виноваты в том, что я такая дура...

– Прекрати так говорить о себе. – Он резко остановился у обочины и взял мою руку, мы встретились глазами. – Мне очень жаль, что я накричал на тебя, я был сам не свой, прости.

– Это вы меня простите, я вела себя некрасиво.

– Все нормально, мне нравятся девушки с характером, – подмигнул он, – и извини за то, что ты видела. – Однако вопреки сожалению в голосе, он широко улыбнулся.

– Мне так стыдно, – прикрыла я лицо руками, – не знаю, зачем я там стояла и смотрела, прошу, простите меня! – Я посмотрела на него сквозь пальцы, на что он убрал мои руки и нежно поцеловал в щеку.

– Если ты будешь так продолжать, то мне придется съесть тебя, – улыбнулся он, и мы снова поехали. Я отвернулась и просто улыбалась как дурочка...

– Вы можете остановить у обочины? – спросила я его, когда увидела свой район. – Я пойду дальше сама.

– Не думаю, что это хорошая идея, – спокойно произнес он.

– Почему? Я не хочу, чтобы родители увидели нас... – замялась я на последнем слове.

– Они и не увидят, – коротко ответил он.

– Вы говорите загадками, и мне это не нравится.

– Я отвезу тебя в отель моего друга. – Мистер Райт повернул на другую трассу.

– Зачем?

– Я не хочу, чтобы ты в таком состоянии пошла домой, где тебя ждет отец, который променял тебя на деньги.

– Но мой телефон разряжен, как я поставлю маму в известность?

– Держи, – достал он из кармана свой мобильный и передал мне, – напиши ей, что ночуешь у подруги.

– Спасибо, – ответила я и стала думать, что написать маме. Она не поверит, что я осталась у подруги, ведь ее у меня нет. Я набрала быстрое сообщение «я осталась у Генри», и мы резко остановились, так как мистера Райта подрезали.

– Какие люди! – Незнакомый мужчина открыл переднее окно. – Ты, я вижу, зря время не теряешь, Эди... – улыбнулся он широкой улыбкой.

– Тони, какого черта ты здесь делаешь? – улыбнулся ему в ответ Эдмунд.

– Приехал к тебе, ты мне не рад?

– Разве я могу быть не рад приезду брата?

Глава 19

Столкновение

В случае столкновения мотивов выбор всегда совершается в сторону сильнейшего мотива.
Николай Онуфриевич Лосский

Джоанна

Эдмунд поговорил еще немного с этим парнем, и наконец тот обратил внимание на меня.

– Не познакомишь? – ехидно произнес он.

– К твоему сожалению, нет, – спокойно ответил Эдмунд.

– Эди, прекрати, покажи, что за малышка у тебя рядом сидит.

– Тони, езжай домой, завтра увидимся, – ответил Эд и дал по газам.

Я молчала, так как видела его злость; он сжал руль и стиснул зубы, а на его шее появилась вздутая венка.

Интересное поведение. Может быть, у них сопернические отношения? Но я бы не сказала, что они слишком похожи...

Мы подъехали к гостинице, выглядевшей очень богато.

– Доброй ночи, мистер Райт, – поприветствовали его на ресепшене.

Тот сухо кивнул.

– Доброй ночи, дайте мне номер.

– Как обычно?

– Нет, тот, который я беру для себя.

– Номер 212 в вашем распоряжении, – улыбнулась девушка. Она строила ему глазки, а на меня смотрела косо, наверняка так и хотела спросить у меня, что я вообще потеряла рядом с таким мужчиной.

Мы поднялись на второй этаж, он открыл дверь и пропустил меня; все это происходило в абсолютной тишине, и я чувствовала себя не в своей тарелке.

– Можешь чувствовать себя как дома. Утром вызову тебе водителя, – произнес он, продолжая стоять у двери.

– Спасибо, – сказала я и после добавила: – Можно вопрос?

– Валяй.

– А почему вы сказали про свой номер, какой-то там отдельный?

– Потому что, – подошел он ко мне и взял за подбородок, провел большим пальцем по нижней губе, – в тот номер я притаскивал эскортниц, а сюда я приходил один, чтобы привести себя в порядок, когда в моем доме были гости или оставались друзья...

– А тот парень?

– Который? – отошел он от меня и направился к двери.

– Ваш брат...

– Ах, Тони, он мой кузен, частенько приезжает и делает мне мозги своим разгульным образом жизни. Не попадайся

ему на глаза, а то он может сделать тебе больно, – подмигнул он и уже взялся за ручку двери.

– Вы оставите меня? – тихо произнесла я, словно ребенок, но потом поняла, какую чушь сказала.

– Хочешь, чтобы я остался, Джоанна?

– Я боюсь... просто... но... – стала заикаться я.

– Я уложу тебя спать и уеду, – улыбнулся он.

Я была рада, признаюсь честно, но понимала, что мистер Райт никогда не посмотрит на меня как на привлекательную девушку.

Я легла на кровать, а он присел рядом. Я была совершенно без сил.

– Собираешься спать в платье? – усмехнулся он.

– Да, – коротко ответила я.

– Могла бы и раздеться... – произнес он игриво, а в моей голове сразу всплыли картинки того сна.

– Я чувствую себя так в безопасности, – ответила я, на что он стал гладить меня по волосам.

– Ты еще ребенок, Джоанна, и не понимаешь, что такое реальный мир, в котором ты находишься.

– Что вы имеете в виду?

– Ты наивная маленькая девочка, таких просто съедают. Если бы тебя увидели мои друзья или даже Тони, ты бы никогда не вышла из их цепких рук. Они бы унижали, издевались над тобой и превратили бы твою жизнь в ад...

– Но я не такая...

– Так говорят все, но общество, поверь, меняет людей, я тоже когда-то был другим, добрым и хорошим парнем. Стоило мне съехать от родителей, начать вести бизнес, я понял, что такое реальная жизнь.

Я промолчала... Потому что не знала, что ответить. Я прикрыла глаза и провалилась в сон.

* * *

Я проснулась от солнечных лучей, которые пробирались в мою комнату. Закрыв лицо одеялом, пыталась продолжить сон, но тут не переставая стал звенеть телефон. Звук исходил из моей сумки...

Достав телефон, я увидела фотографию мистера Райта и обнимающего его взрослого мужчину. Контакт был подписан – «Отец». У меня остался телефон Эдмунда...

– Только не это, – произнесла я и ударила себя рукой по лицу.

Телефон звонил очень долго, я не брала, сердце бешено колотилось: а если я возьму, и он начнет кричать? Что мне делать?

Я не знала, как быть, и первое что пришло мне в голову – это поехать в офис и отдать телефон Эдмунду, пусть сам разбирается со своим отцом.

Я умылась, привела себя в нормальный вид и вышла из номера. Оставив ключ на ресепшене, я вышла из гостиницы,

и меня встретил водитель Эдмунда.

– Доброе утро, мисс Моррис. Мистер Райт попросил отвезти вас домой, – проговорил быстро мужчина.

– Доброе, да, он меня предупреждал, а вы не можете отвезти меня в его офис? Мне надо с ним поговорить...

– Как скажете, – ответил он, и мы поехали.

Я держала телефон в руках, и мне было немного не по себе, руки тряслись, я боялась, что сейчас может быть скандал, вдруг его отцу стало плохо? Или случилось что-то страшное? Плохие мысли лезли в голову; хорошо, что пробок не было, и мы быстро доехали до офиса мистера Райта.

– Спасибо, – произнесла я.

– Мне вас подождать, мисс?

– Если можете, буду благодарна, – ответила я и быстро вышла.

На ресепшне никого не было, я пробежала мимо и зашла в лифт. Поднялась на нужный этаж и дошла до тех самых трех девяток. Почему бы не перевернуть их и не получить три шестерки? Я думаю, что эти цифры больше подошли бы к характеру мистера Райта.

Я постучалась, но мне никто не ответил. Я постучала снова, и опять тишина. Тогда я дернула ручку и зашла в кабинет – как говорится, на свой страх и риск.

– Извините, мистер Райт, – произнесла я, но встретилась с глазами совсем другого мужчины, именно того, кого видела на фотографии входящего звонка на телефоне Эдмунда.

– Доброе утро, миледи. Чем могу помочь? – произнес он, и я поняла, что имею дело с отцом Эдмунда Райта...

Глава 20

Знакомство

Вечно я говорю «очень приятно с вами познакомиться», когда мне ничуть не приятно. Но если хочешь жить с людьми, приходится говорить всякое.
Джером Дэвид Сэлинджер, «Над пропастью во ржи»

Эдмунд

Я приехал под утро к себе домой, написав по дороге короткое сообщение Стейси о том, что встретимся на работе. Я зашел в дом и не застал Шона в гостиной, поднялся в свою спальню и увидел, как он спит на моей кровати в моей одежде...

Я выдохнул, прикрыл глаза, еще раз сделал глубокий вдох и выдохнул, просто отвернулся и ушел – кажется, у него опять проблемы...

Я проверил карманы в надежде найти там свой телефон, но этого не произошло, и тут я вспомнил, что отдал его Джоанне.

Дома у меня был другой телефон, о котором мало кто знал, он почти все время был в авиарежиме. Я решил включить его и позвонить Тони.

– Алло, Эди, и снова привет, – послышался уже немного пьяный голос брата.

– Где ты?

– В борделе Оскара, могу сказать, что твой старик хорошо устроился, – засмеялся он.

Я не мог с ним не согласиться, ведь Оскару много для жизни не надо было, он просто имел дело с черным рынком и сгребал деньги лопатой. Торговля на черном рынке – самая прибыльная в этой гадкой жизни. Никакого ума, никаких трудов и стараний, тут все решают связи и твоя ушлость.

Возможно, если бы не бизнес отца, я бы тоже занимался чем-то таким нелегальным: продавал наркотики, перевозил контрабанду, держал бордели...

– Я думал, ты приедешь ко мне, – с ноткой грусти сказал я.

Хоть Тони и не был мне родным братом, отношения у нас с ним были очень хорошие. Будучи подростком, я проводил почти все время у него за городом. Мой дядя считал, что мы с Тони обязательно должны быть вместе и считаться родными. В целом он хороший парень, но его любовь к тусовкам и алкоголю во много раз превосходила мою.

– Эди, сладкий мой, я обязательно приеду и к тебе, просто хотелось ощутить всю эту природную жизнь в Сан-Франциско. А то я устал видеть одни и те же леса.

– Не стоит приезжать ко мне, я сейчас сам к тебе приеду, – произнес я и скинул звонок.

Мне ничего не оставалось, как провести эту ночь в объ-

тиях пышногрудых женщин и виски, а может, позволить себе пару взмахов белого порошка.

* * *

Джоанна

– Извините, я... – стала заикаться я, но он меня перебил.

– Присаживайтесь, – показал мистер Райт-старший рукой на место напротив себя.

Я послушалась и села. Несколько секунд молчания, и я положила телефон к нему на стол.

– Я искала Эдмунда, – начала я, – он отдал мне свой телефон, чтобы я смогла позвонить маме, и... так вышло, что забыл его у меня.

– Ах, вот оно что, а я думал, Эди решил заблокировать меня и игнорировать, – усмехнулся он. – Если бы я знал, что он проводил свое время с такой прекрасной леди, я бы даже не стал звать его сегодня на работу.

– Спасибо, конечно, но вы все неправильно поняли, мы с Эдмундом не встречаемся, я просто его знакомая... Подруга его девушки.

– У Эди не может быть девушки, не смешите меня, – улыбнулся он.

– Вы что, приняли меня... за легкодоступную? – не выдержала я.

– Ну почему так сразу, разве девушки, занимающиеся подобным бизнесом, не люди?

– Как вы можете так говорить, разве я на них похожа?

Я начинала злиться: а они с отцом похожи.

– Милая, ты знаешь, сколько я видел женщин? Ты бы никогда не поверила, что какая-то там восемнадцатилетняя прилежная ученица на самом деле профессионалка в эскорте...

– Я не такая! – ответила я, и по моим щекам потекли слезы.

– Мистер Райт, доброе утро! – перебила наш разговор Стейси, войдя в кабинет. – О, извините, Освальд Райт, с приездом, – стала заикаться она, и было видно, что она не ожидала его увидеть.

– Привет, Стейси, – коротко ответил он. – Где носит моего сына?

– Без понятия, мистер Райт, я думала, он здесь.

– Попробуй до него дозвониться.

Стоило уйти, пока они отвлеклись от меня.

– Мне пора, – сказала я, поднимаясь из кресла, но Освальд взял меня за руку.

– Как вас зовут?

– Джоанна.

– Какое красивое имя, Джоанна, – произнес он и поцеловал тыльную сторону моей ладони.

– Спасибо...

– Я прошу прощения, если обидел вас. Я говорю только то, что знаю, ведь мой сын далеко не идеален, он творит безумные вещи... – улыбнулся мистер Райт-старший.

– Ничего страшного.

– А как ваша фамилия?

– Моррис.

– Замечательно, – отпустил он мою руку, – мои двери всегда для вас открыты, Джоанна. Если будет нужна помощь, вы можете ко мне обратиться. – Он передал мне свою визитку.

– Спасибо большое, – улыбнулась я и направилась к выходу, – до свидания.

– До новых встреч.

Когда я вышла из кабинета, чуть ли не провалилась под землю. Теперь мне показалось, что отец Эдмунда еще хуже, чем его сын. Он смотрел на меня другими глазами... такими странными, словно он что-то задумал...

Я вышла из офиса и села в машину, водитель отвез меня домой. Теперь оставалось зайти к себе и встретиться с родителями.

Зайдя во двор, я постучала в дверь, и мне сразу же открыли.

– Джоанна! – обняла меня мама. – Куда ты пропала?

– Я же тебе вчера писала, ты не читала мое сообщение?

– Генри был у нас, – слышался голос отца, – и о тебе даже речи не было.

– Чего ты хочешь, Альфред? – спросила его мама. – Ты

бы лучше обрадовался, что она пришла.

– Ну да, подпортила мне сделку и репутацию, я должен быть рад ее присутствию?

– Успокойся... – грустно проговорила мама и провела меня к столу.

– И с кем ты была? – сел напротив меня отец.

– С подругой.

– Ха-ха, эти прибаутки в другом месте рассказывай. У тебя нет друзей, Джоанна.

– А вот взяли и появились, – ответила грубо я.

– Приятного аппетита, – произнесла мама, и тут отцу позвонили.

Он отошел.

– Я даже давить на тебя не буду, можешь не рассказывать, где ты была, – взяла меня мама за руку, – я рада, что с тобой все хорошо.

– Спасибо.

Через некоторое время отец вернулся в ужасе.

– Я не знаю, что ты сделала на этот раз, Джоанна, но Освальд Райт вызывает меня на разговор, – фыркнул он.

Вероятно, веселье только начиналось...

Глава 21

Брачный договор

Подписывая брачный контракт, будущие супруги расписываются в том, какие они умные сволочи.

Автор неизвестен

Джоанна

Мы переглянулись с мамой и ничего толком не поняли.

– Ты что-то сделала? – спросила тихо она.

– Да ничего, я вообще не понимаю, почему папу вызвали...

– Я не думаю, что там что-то серьезное. Иди отдохни.

Мама была права, но я придумала вариант получше: набрать себе горячую ванну и полежать там. Это была одна из самых приятных вещей за все время. Я взяла свой телефон и увидела пропущенные звонки, а также сообщения от Генри.

«Привет, Джо. Мне нужно с тобой поговорить...»

«Я знаю, что повел себя как дурак, ты, вероятнее всего, злишься на меня...»

прости:(»

«Я не ожидал, что все будет именно так, мне нужно с тобой поговорить, дай знать, когда будешь свободна»

«Куда ты пропала? Твои родители звонили мне... скажи, что ты якобы у меня...»

«Джоанна, что происходит, срочно набери мне!»

Я не злилась на Генри, я понимала его, да и повела себя очень неправильно по отношению к нему... Я набрала его номер, он сбросил и перезвонил мне, настоящий джентльмен.

– Привет, – произнес с ноткой радости друг.

– Привет, Генри. Извини, только сейчас руки дошли до телефона. У меня села зарядка, и я не могла выйти на связь.

– Я так и понял... как ты? У тебя все нормально?

– Да, все более-менее...

– Просто мне позвонили твои родители и попросили тебя к телефону, а я сказал, что тебя со мной нет. Я не знал, как правильно подыграть. Если бы ты меня предупредила, я бы сказал, что ты спишь.

– Ничего страшного, – улыбнулась я, – они все поняли.

– А где ты была?

– У подружки... – Я вспомнила Стейси и ее «занятия» с Эд-

мундом, и по телу пробежали мурашки.

– Подруга? У тебя появилась подруга? – переспросил он дважды.

– Да, это такая случайная встреча, она оказалась очень милой и пригласила меня к себе, так что я осталась там с ночевкой.

– У незнакомой девушки?

– Генри, прекрати, она очень хорошая.

– Джо, мы живем в другом мире, а не в том, в каком ты себя представляешь. Она могла оказаться кем угодно, ты очень рисковала.

– Нет, все нормально, поверь мне.

– Я на это надеюсь и рад за тебя...

– Спасибо.

– Ты простишь меня за вчерашнее?

– Ну, смотря что я получу взамен, – хихикнула я.

– Мы можем пойти в Таргет, и я куплю тебе всего, чего захочешь, – произнес он, и я не могла не скрыть улыбку. Он знал мое слабое место.

– Ох, надо подумать... – подыграла я, на что он рассмеялся.

– Только за руль сяду я, – добавил он, и перед глазами появилась та самая первая встреча с мистером Райтом.

– Да, чтобы, если что, вся вина легла на тебя, – подметила я, и мы оба посмеялись.

Я пообещала с Генри еще некоторое время, и мы по-

прощались. Отец ушел, это я поняла по громко хлопнувшей входной двери.

Я прикрыла глаза и попыталась уснуть.

Освальд

Я позвонил Альфреду и решил пригласить его на разговор. По словам Эдмунда, Моррис был не лучшим для нас компаньоном, но я всегда опирался на свое мнение, поэтому хотел поговорить лично, тем более после того, как увидел Джоанну. Не буду скрывать, она мне понравилась...

– Стейси, сделай два кофе, сейчас к нам придет гость, – сказал я секретарше. Я знал, что Стейси не ровно дышит к Эди, но мне она не нравилась, мой сын использовал ее как игрушку для снятия стресса и не более, поэтому я был спокоен. Я хотел женить Эди, потому что понимал: это необходимо для бизнеса... Не говоря уже о том, что мне нужны были внуки.

– Мистер Райт, к вам мистер Моррис, – оповестила меня Стейси, и в дверь постучались.

– Можно? – спросил Альфред.

– Конечно, проходи, – произнес я и привстал, чтобы пожать ему руку.

– Ты молодеешь на глазах, – обняв меня, произнес Альфред.

– А ты тоже не стареешь, друг мой, – улыбнулся я, и мы

присели; в кабинет зашла Стейси и поставила нам на стол по чашечке горячего кофе.

– Спасибо, милая, – произнес я, на что она кивнула и ушла.

– Я не ожидал твоего звонка, Освальд.

– Я тоже, заехал по дороге, хотел встретить сына и поговорить о делах, но не застал его и вспомнил о нашей с тобой сделке с мистером Говардом.

– Но Эдмунд сказал, что не намерен подписывать со мной договор, как быть?

– Ну, знаешь, Эди может многое сказать, тем более он немного не в себе, в последнее время он стал более раздражительным и вспыльчивым, все-таки ему уже скоро тридцать. Я давлю на него со всяким... в том числе с семьей... – начал я и сделал глоток кофе. – Я знаю тебя давно, поэтому посчитал нужным снова сесть за стол переговоров и обсудить нашу сделку, выгодное для нас обоим предложение.

– Я не против, знаю вашу компанию много лет, вы делаете большие обороты. Но будем честны, Освальд, ты бы не позвал меня только из-за того, что хочешь подписать со мной сделку, – усмехнулся он, – что же тогда на самом деле заставило тебя мне позвонить?

– Ты умен, Аль. Каким был продуманным, таким и остался.

– В этой жизни только так и живем, либо ты, либо тебя...

– Послушай, эта сделка будет очень прибыльной, но, что-

бы ее подписать, нужна подпись Эди, а ты понимаешь, что он отказал нам, и без его согласия я не могу это сделать. Поэтому я придумал кое-что. Как говорил тебе ранее, я желаю женить своего сына, и меня стало раздражать, что вокруг него крутятся одни девушки легкого поведения. Я бы хотел ему достойную и хорошую девушку, в будущем жену...

– Не понимаю, к чему ты клонишь, Освальд...

– Я сегодня утром встретился с твоей дочерью и могу сказать, что она запала мне в сердце, именно такую я бы хотел видеть женой моего сына...

– Постой, – усмехнулся Альфред, – ты сейчас про мою дочь говоришь? Я тебя умоляю, она никак не подходит Эдмунду. Ты видел, как она одевается и как выглядит? Я не хочу позора. Давай я познакомлю твоего сына с дочерью моих кузенов, она очень подойдет на роль жены твоего сына. Джоанна совсем не та, кто вам нужен.

– Я уже сказал тебе свое мнение, Альфред. Ты как раз избавишься от нее, а я женю своего сына. Просто отдай свою дочь ради нашей сделки, и это будет лучшим твоим деловым решением. Мне нужна Джоанна, – сказал серьезно я.

Глава 22

Подпись

*Верь людям на слово! Но слово должно быть
заверено подписью и печатью.*

Михаил Генин

– Я даже не знаю, что сказать, – ответил Альфред.

– А что здесь такого? Рано или поздно любая дочь уходит из дома и строит свою семью. Тем более Джоанна взрослая девушка...

– Она еще ребенок, Освальд. Может, ей и двадцать три, но она словно подросток. Она не знает этот мир, и семейная жизнь – это что-то очень серьезное.

– Почему тебя это заботит? – пытался я ему напомнить обо всех унижениях в адрес своей дочки. Альфред всегда восхищался другими детьми и считал, что Джоанна – это его наказание за что-то неправильное в этой жизни. Такие слухи быстро разносятся в компаниях.

– Я понимаю тебя, да, я расстроен, что она такая, но она моя дочь. И я не могу позволить кому-то обидеть ее.

– Эди прекрасный мужчина, и он как раз сделает твою дочь взрослой и уверенной в себе.

– У них разница почти в семь лет.

– А что ты хотел? Ты, как и я, старше жены. Альфред, не

играй в дурака, мы сами прекрасно понимаем, что лучшие браки – те, где мужчина старше женщины. Джоанну всего лишь нужно раскрыть как женщину, а если она будет продолжать жить у тебя, завянет. Просто задай себе вопрос: хочешь ли ты такой жизни? Смотреть на то, как гаснет твой цветочек... – Допив кофе, я добавил: – Я дам тебе время, три дня, как раз у нас состоится мероприятие, приедет моя жена, мы все будем в сборе, наши дети познакомятся уже как будущие муж и жена. Мы не будем играть шикарную свадьбу, я не вижу в этом смысла, сделаем все красиво и отправим детей отдыхать куда-то на острова. Поверь, это лучшее решение. Мы породнимся и сможем соединить наши компании.

– Я тебя услышал, Освальд, – ответил он, – мне нужно подготовить свою дочь.

– Без проблем, Аль. Но знай, это лучшая сделка в твоей жизни, – подмигнул я и пожал ему руку, после чего он ушел.

Я подошел к окну и увидел машину сына. Как раз вовремя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.